Школьный вестник

6+

12/2025

Школьный вестник

12/2025

Учредители журнала:

АО «Молодая гвардия» и коллектив редакции

Главный редактор

Ю.И. Кочетков

Редакционная коллегия:

С.В. Винокурова

В.З. Денискина

И.Н. Зарубина

О.В. Клековкина

Ю.И. Котов

Т.М. Морева

А.П. Торопцев

СОДЕРЖАНИЕ

Внимание, конкурс! 1

Важная информация о подписке 2

Дорогие наши читатели! 4

Анна Крылова. Об учёбе в вузе начистоту 5

ОФТАЛЬМОЛОГ СОВЕТУЕТ
Екатерина Шевичева. Зачем нужны очки 9

Андрей Гостев. Восхождение на Тулымский камень 17

Екатерина Шевичева. Как бурильщик горных пород стал паралимпийским чемпионом 27

ПРОБА ПЕРА
Конкурс юных авторов 40

НА ПОЭТИЧЕСКОЙ ВОЛНЕ
Про собак, козлов и веверлеев 43

АЗ, БУКИ, ВЕДИ
Сергей Никифоров. Стихи 62
Наталья Иванова. Стихи 64
Людмила Уланова. Рассказы 66

Виталий Калгин. Виктор Цой 78

ГОД ЗАЩИТНИКА ОТЕЧЕСТВА
Спасатель — это не профессия, это призвание! 96

ВНИМАНИЕ, КОНКУРС!

Наш литературный конкурс «Проба пера» продолжается и в 2026 году.

Условия остаются прежними. Все участники конкурса разделены на возрастные категории:

младшая категория — 1 — 5 класс;

средняя категория — 6 — 8 класс;

старшая категория — 9 — 11 класс.

За первое место победитель получает приз, о котором мы объявим позже и который вас не разочарует.

За второе и третье места авторы также получат ценные призы.

Тексты принимаются в электронном виде на адрес: schoolvestnik@mail.ru

Окончание приёма заявок 1 декабря 2026 года.

Жюри конкурса — редакция журнала «Школьный вестник».

Надеемся на ваше активное участие и желаем творческих успехов!

ВАЖНАЯ ИНФОРМАЦИЯ О ПОДПИСКЕ

Уважаемые руководители коррекционно-образовательных учреждений, где учатся незрячие и слабовидящие школьники, и директора специальных библиотек для слепых!

Журнал «Школьный вестник» на протяжении 86 лет многим своим читателям помог найти место в жизни, выбрать свою профессию, был большим другом и помощником детей и взрослых. Сегодня ему очень нужна ваша поддержка!

Подпишитесь, пожалуйста, на наш журнал, если вы этого ещё не сделали.

На страницах «Школьного вестника» каждый читатель может найти для себя что-то интересное и нужное: младшие школьники в рубрике «Аз, Буки, Веди» в каждом номере познакомятся со стихами и рассказами молодых профессиональных авторов; учащиеся любого возраста могут принять участие в литературном конкурсе «Проба пера» и по итогам получить достойный приз; старшеклассники узнают о профессиях, в которых успешно работают незрячие и слабовидящие люди; педагоги могут опубликовать свои методические работы, наблюдения, поделиться своим опытом обучения и воспитания незрячих и слабовидящих детей.

Оформить подписку на «Школьный вестник» можно с любого месяца в любом отделении «Почта России», а также в агентстве «Урал-Пресс».

Индексы в каталоге АО «Почта России» журнал «Школьный вестник» шрифтом Брайля

ПП671 — подписка на 1 месяц

ПП672 — годовая подписка

Индексы в каталоге АО «Почта России» журнал «Школьный вестник» укрупнённым шрифтом, кегль 18

ПП663 — подписка на 1 месяц

ПП670 — годовая подписка

Индексы в каталоге ООО «УРАЛ-ПРЕСС» журнал «Школьный вестник» шрифтом Брайля

70864 — подписка на 1 месяц

71546 — годовая подписка

Индексы в каталоге ООО «УРАЛ-ПРЕСС» журнал «Школьный вестник» укрупнённым шрифтом, кегль 18

81661 — подписка на 1 месяц

81683 — годовая подписка

Подписаться можно как на брайлевский вариант журнала, так и на журнал, отпечатанный укрупнённым шрифтом. Внимательно смотрите на каталожные индексы.

ОЧЕНЬ ЖДЁМ ВАШЕЙ ПОДДЕРЖКИ!

Редакция журнала «Школьный вестник»

ДОРОГИЕ НАШИ ЧИТАТЕЛИ!

Редакция журнала «Школьрный вестник» сердечно поздравляет вас с наступающим Новым годом. Желаем вам и вашим близким, чтобы следующий год сложился удачно, а это во многом зависит от нас самих. Никто не сделает нашу жизнь яркой и интересной, если мы сами не приложим к этому усилия.

Верите ли вы гороскопам или нет, но китайские астрологи объявили 2026 год «годом Лошади», а лошади всем нравятся, ведь они выносливые, трудолюбивые и добрые, хотя и с норовом. Давайте же будем усердно трудиться, как добросовестные лошадки, а главный ваш труд, ребята, — это хорошая учёба. Наша страна сейчас переживает нелёгкое время; её будущее напрямую зависит от вас — нынешних детей. Ваши четвёрки и пятёрки очень нужны не только вам и вашим родителям, но и нашей Родине.

Будьте на связи с журналом, присылайте нам свои стихи, рассказы и сказки, рассказывайте о вашей школьной жизни, о том, что вас радует и что огорчает, ведь вместе мы сможем больше.

Спасибо, что в этом году вы были с нами.

До встречи в новом году!

Искренне ваш
«Школьный вестник»

ОБ УЧЁБЕ В ВУЗЕ НАЧИСТОТУ

Самое время подробнее узнать о тех, кто готов делиться своим студенческим опытом. Первым свою историю рассказал Игорь Карнаухов, который закончил Московскую школу-интернат № 1 и поступил на исторический факультет Московского государственного университета по особой квоте.

«С Московским государственным университетом меня связала судьба. Я как будто всегда хотел туда, и остальные вузы были только запасными. В начале 11 класса я рассматривал филологический факультет, потому что много занимался олимпиадной литературой, но в апреле, посоветовавшись с близкими, решил, что мне больше подходят факультеты, связанные с политикой, международными отношениями и глобальными проблемами, поэтому подавал документы на исторический факультет».

Кроме МГУ Игорь подавал документы в Российский университет дружбы народов, Российский государственный гуманитарный университет и Московский педагогический государственный университет, но, получив результаты экзаменов, остановил выбор именно на МГУ имени Ломоносова, в котором по особой квоте прошёл на направление «история международных отношений» исторического факультета.

«Я знал, что до меня в МГУ учились слепые, но при выборе не придавал значения ни этому факту, ни наличию ресурсного центра. Я привык рассчитывать только на себя», — рассказывает Игорь.

Специальные условия при сдаче вступительных испытаний не потребовались.

«Помимо ЕГЭ я сдавал вступительные, чтобы поднять свои баллы. Это в итоге помогло мне поступить. Все испытания проходили без специальных условий в формате разговора с преподавателем на темы из билетов. Испытания в МГУ я тоже сдавал без особых условий. Единственное: ответы я писал на компьютере, предупредив об этом заранее, но вопросов это не вызвало. Потом волновался и ждал результаты».

Первый день в университете тоже был для Игоря волнительным.

«Это было собрание потока первого курса. Я очень переживал. Какой-то парень с политологии помог найти нужную аудиторию, а после собрания меня подхватила куратор и помогла разобраться с оставшимися бюрократическими делами. Вручение студенческих билетов проходило на следующий день. Я очень волновался, но получать-то было нужно. Повезло, что в дверях корпуса я столкнулся с одногруппником, который узнал меня и предложил помочь. Я, конечно же, согласился, и стало сильно проще. Он привёл меня, куда нужно, и помог заполнить документы. В целом, всё прошло хорошо, хотя я очень нервничал», — делится эмоциями Игорь.

С одногруппниками он почти сразу выстроил хорошие взаимоотношения.

«На направлении нас всего 15 человек: в одной группе 7, в другой — 8. Сначала все думали, что я сам не хочу учиться, что меня сюда засунули родители, что мне будет крайне тяжело. И одногруппников, и преподавателей удивляло письмо по Брайлю. Но я почти сразу хорошо начал общаться с парой однокурсников и, пожа-

луй, даже могу назвать их друзьями. По университету я хожу с тростью, поэтому помощь мне предлагают многие даже не с нашего факультета, пару раз даже подходили знакомые преподаватели и выручали, за что им всем большое спасибо».

Шуваловский корпус МГУ — новое огромное здание, где учится Игорь, довольно сложен для ориентирования вслепую, поэтому он в основном ходит с одногруппниками, но базовые маршруты, не связанные с меняющимися каждый семестр аудиториями, он запомнил.

По учёбе Игорь тоже старается максимально делать всё без помощи. Но из-за специфики предметов обращаться за ней иногда всё-таки приходится.

«Одногруппники без проблем озвучивают мне, что написано на доске, а преподаватели стараются адаптировать программу и давать выполнимые задания, идут навстречу на экзаменах, иногда даже извиняются, что в какие-то моменты не могут помочь, хотя это не их обязанность.

Но есть предметы, где много текстов, которые сложно воспринимать на слух и вообще распознавать. В таких случаях без помощи не обойтись, благо мне повезло с людьми, и пока всё складывается отлично. Остальное делаю с компьютера, распознаю через „Be My Eyes”, пользуюсь нейросетями, а иностранные языки стараюсь вести по Брайлю, потому что, например, латынь озвучивается очень плохо», — рассказывает Игорь.

С практикой всё получилось не так радужно, но Игорь считает, что это «не такая уж и потеря».

«После первого курса у нас была археологическая практика, но меня не взяли из-за плохого зрения. В университете тоже ничего проходить не пришлось, мне всё

проставили просто так, освободили 2 недели лета», — радуется студент.

Кроме основной учёбы Игорь с одногруппниками ходит на разные открытые лекции к интересным спикерам. Клубы и секции МГУ пока недоступны для незрячих студентов, над этим только ведётся работа, поэтому их он не посещает. Но Игорь не сидит дома, а продолжает заниматься плаванием, которое является неотъемлемой частью его жизни, самостоятельно изучает языки, часто встречается со старыми друзьями и просто гуляет с одногруппниками.

«Я ничего особо не ожидал от университета. Просто выбрал факультет, на который прошёл и который мне более или менее интересен. Судя по названию программы, я думал, что будет больше предметов, связанных с международными отношениями, но преобладают исторические дисциплины. Очень классно, что иногда приезжают дипломаты, которые делятся своим опытом».

Сейчас Игорь учится только на втором курсе и считает, что всё самое интересное ещё впереди, а главное — это быть разносторонне развитой личностью, уметь поддержать разговор, и тогда всё получится.

ОФТАЛЬМОЛОГ СОВЕТУЕТ

Екатерина Шевичева

ЗАЧЕМ НУЖНЫ ОЧКИ

Очки — это специальные оптические устройства, используемые для коррекции различных нарушений зрения. Основная цель очковой коррекции — смещение фокуса оптической системы глаза прямо на сетчатку и восстановление чёткости изображения.

Человечество познакомилось с оптическими приборами ещё до нашей эры. В античные времена учёные обращали внимание, что некоторые природные материалы способны увеличивать изображение. Так, наблюдая за преломлением света в стеклянном шаре, заполненном водой, древнеримский философ Луций Анней Сенека отметил, что с помощью этого приспособления можно легко читать мелкие буквы и рассматривать крошечные предметы.

В Европе оптические линзы появились значительно позже. При раскопках в гавани шведского острова Готланд археологами были обнаружены кварцевые линзы X века в изящной серебряной оправе. Обычно викинги носили их на шее, используя в качестве читальных камней и для работы с мелкими деталями.

Служителям средневековых монастырей также были известны оптические свойства некоторых природных

материалов. Для чтения и письма они использовали линзы из отшлифованного горного хрусталя или стекла. Прародители очков представляли собой монолинзу, удерживаемую перед глазами с помощью ручки. Первые очки появились лишь в конце XIII века. Изобрёл их один итальянский монах. Он закрепил две стеклянные линзы в круглой оправе. Предприимчивые итальянцы быстро наладили производство очков, и вскоре они распространились по всему миру. Конструкция очков постоянно совершенствовалась — появились дужки и носовые мостики, носовые упоры, создавались более комфортные и надёжные оптические линзы.

Так в XVII веке благодаря изобретению Галилео Галилея появились вогнутые линзы, которые стали использовать для коррекции миопии — близорукости.

Коррекция более сложных нарушений преломления света в оптической системе глаза (рефракции) стала возможна с появлением бифокальных очков. Изобрёл их в 1784 году один из отцов-основателей США, учёный и философ Бенджамин Франклин. Совместив в одной оправе две половинки линз для дальнозоркости и близорукости, он получил очки для коррекции зрения на разных расстояниях.

Сегодня для изготовления очков используют самые современные материалы. Оптические линзы становятся тоньше и легче, а оправа подчас представляет собой настоящее произведение искусства, превращая очки в стильный и изящный аксессуар.

Каковы плюсы и минусы очковой коррекции с учётом конкретных нарушений зрения человека, попробуем разобраться вместе с нашим экспертом Ларисой Гуслистовой, главным врачом-офтальмологом сети оптик «Счастливый взгляд».

КАКИЕ БЫВАЮТ ОЧКИ И КОГДА ИХ НАЗНАЧАЮТ

Как пояснила эксперт, очки бывают разных типов. В зависимости от того, какое нарушение зрения нужно исправить, врач подбирает соответствующую оптику.

Очки для миопии (близорукости) с «минусовыми» линзами назначаются, когда глаз видит хорошо вблизи, но плохо вдаль.

Очки для гиперметропии (дальнозоркости) с «плюсовыми» линзами помогают при затруднении зрительной работы вблизи и при недостаточности аккомодации.

Очки для астигматизма с цилиндрическими линзами исправляют искажения изображения, вызванные неправильной формой роговицы.

Очки для коррекции пресбиопии (возрастного изменения зрения) — это так называемые «очки для чтения», а также очки с бифокальными или прогрессивными линзами, которые позволяют видеть и вблизи, и вдали без смены нескольких пар очков.

Специальные очки с фотохромными линзами («хамелеоны»), солнцезащитными линзами с диоптриями или линзами с антибликовым и фильтрующим покрытием для работы за компьютером.

Лариса Гуслистова: «Офтальмолог назначает очки, когда у пациента выявлены нарушения рефракции или другие состояния, при которых глаз не может правильно сфокусировать изображение на сетчатке. Детям очки часто назначаются не только для улучшения зрения, но и для профилактики амблиопии, миопии и правильного развития зрительной системы. Взрослым оптическая коррекция показана для повышения качества жизни, уменьшения зрительного напряжения и профилактики различных осложнений зрения».

По мнению многих специалистов, очки практически не имеют противопоказаний. Условно к ним можно отнести младенческий возраст или определённые психические заболевания пациента, а также индивидуальную непереносимость (аллергические реакции) при контакте с материалом оправы.

Для справки

Амблиопия (синдром ленивого глаза) — это функциональное, обратимое понижение зрения, при котором один из двух глаз почти (или вообще) не задействован в зрительном процессе.

Бифокальные линзы — состоят из двух оптических зон, имеющих разную оптическую силу (диоптрии). Верхняя часть таких линз предназначена для рассматривания предметов на расстоянии, нижняя — для зрения вблизи (письмо, чтение).

Прогрессивные линзы — включают три и более оптические зоны. При этом взгляд плавно переходит из одной оптической зоны в другую, что обеспечивает хороший панорамный обзор.

ПРИНЦИПЫ ПОДБОРА ОЧКОВ

Конструкция очков состоит из четырех основных элементов: линзы; каркас (оправа), в который вставляют линзы; дужки, удерживающие очки на лице; носовой мостик — часть оправы, обеспечивающая правильное положение очков на носу. При покупке очков нужно руководствоваться рецептом офтальмолога, в котором указываются их основные оптические показатели.

Лариса Гуслистова: «Подбор очков всегда начинается с точной диагностики зрения у офтальмолога. Важно определить оптическую силу, ось цилиндра (при астигматизме), расстояние между зрачками и прочее. Необходимо, чтобы линзы были установлены точно напротив зрачков! Смещение даже на 1–2 мм может вызвать дискомфорт, головные боли и быструю утомляемость глаз».

Как пояснила эксперт, при выборе оправы стоит учитывать её вес и материал изготовления. Она не должна быть слишком тяжёлой, должна хорошо сидеть на переносице и не сдавливать виски. Детям лучше подбирать оправу из легких и ударопрочных материалов.

Линзы могут быть пластиковыми или стеклянными. Пластик легче и безопаснее при ударе, а стекло более устойчиво к царапинам.

Отдельно можно обсудить с врачом и оптиком покрытия линз — антибликовое, водо- и грязеотталкивающее. Выбор покрытия линз зависит от назначения очков. Например, для работы за компьютером подходят линзы с фильтром для защиты от синего спектра. Для улицы подойдут очки с фотохромными линзами или солнцезащитные с диоптриями.

ПЛЮСЫ И МИНУСЫ ОЧКОВОЙ КОРРЕКЦИИ

По мнению эксперта, главный плюс очков — это безопасность, доступность и простота использования. Они не требуют контакта с поверхностью глаза, в отличие от контактных линз, а значит, минимизируют риск инфекций и осложнений.

Очки могут одновременно выполнять и защитную функцию — фильтровать ультрафиолет, снижать нагрузку на глаза при работе за компьютером, защищать глаза от

пыли и брызг. Кроме того, при надлежащем уходе очки могут прослужить несколько лет.

Но как пояснила Лариса Гуслистова, у очков есть свои недостатки. Это ограниченное поле зрения, особенно при больших диоптриях, искажения изображения по краям линзы, неудобство при занятиях спортом или в дождливую погоду, запотевание в условиях перепада температур. Иногда возникает психологический дискомфорт, потому что не все готовы постоянно носить очки.

МОГУТ ЛИ ОЧКИ ПОЛНОСТЬЮ ВОССТАНОВИТЬ ЗРЕНИЕ

Эксперт уточняет: очки сами по себе не лечат нарушения зрения, а только корректируют оптические недостатки. У взрослых это чаще всего означает стабильную компенсацию зрения. То есть при близорукости, дальнозоркости или астигматизме очки позволяют видеть чётко, но они не меняют строение глаза.

Однако у детей ситуация другая. Их зрительная система ещё развивается, и правильно подобранная коррекция может сыграть ключевую роль в сохранении зрения.

Лариса Гуслистова: «Если вовремя не скорректировать даже самые незначительные нарушения зрения у ребёнка, может развиться амблиопия, миопия и другие патологии». По её словам, очки — это не только способ помочь ребёнку видеть лучше, но и профилактика необратимых нарушений.

Например, при амблиопии ношение очков, в сочетании с другими методами лечения, позволяет полностью восстановить зрение, если своевременно начать терапию. При миопии правильная очковая коррекция может и вовсе остановить развитие патологии.

Поэтому родителям стоит насторожиться, если ребёнок щурится, наклоняет голову при рассматривании предметов, подносит книги или игрушки слишком близко к глазам, часто моргает, жалуется на усталость, головные боли, двоение в глазах или чрезмерную чувствительность к свету.

В школьном возрасте тревожным сигналом для взрослых должно стать снижение успеваемости ребёнка, нежелание читать или писать, быстрая усталость и отказ от занятий, требующих зрительного напряжения.

Эксперт убеждена: чем раньше родители обратят внимание на симптомы зрительных нарушений и приведут ребёнка к офтальмологу, тем выше шанс сохранить, а иногда и полностью восстановить зрение!

Лариса Гуслистова: «У взрослых такие „чудеса” случаются редко, но правильно подобранные очки могут устранить хронические головные боли, усталость глаз и вернуть высокое качество жизни».

Эксперт рассказала, что в офтальмологической практике есть случаи, когда пациенты успешно используют очковую коррекцию и при –15 диоптрий, и при +10 диоптрий. Однако в таких ситуациях чаще всего рекомендуется ношение контактных линз и назначаются хирургические методы лечения.

Лариса Гуслистова: «Качество зрения, достигнутое с помощью очковой коррекции, и ношение очков — это разные вещи, необходимо это учитывать».

В первом случае — это исправление нарушений зрения. Во втором подразумевается использование очков как средства (оптический прибор), с помощью которого производится коррекция.

Чем хуже зрение, тем толще линза и тем больше искажений в ней возникает. Это существенно увеличивает дискомфорт при ношении очков».

По словам эксперта, современные технологии, несомненно, позволяют уменьшить количество искажений и тем самым расширяют диапазон нарушений зрения, при которых можно использовать очки. Но многое зависит и от самого пациента — его способности адаптироваться.

Не занимайтесь самолечением! Покупайте очки только по назначению врача и в специализированных магазинах оптики после консультации с врачом.

ВОСХОЖДЕНИЕ НА ТУЛЫМСКИЙ КАМЕНЬ

ПАРАЛИМПИЙСКАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ

Уважение и признание в спорте приходят с победой в региональных соревнованиях, чемпионатах страны, кубках и мировых первенствах. Победа и завоевание медалей на Олимпийских и Паралимпийских играх становится кульминацией спортивных достижений. Получение спортивных званий «Кандидат в мастера спорта», «Заслуженный мастер спорта» тоже определяет уровень высоких спортивных показателей. Попадание в «Книгу рекордов России» или «Книгу рекордов Гиннесса» делает достижение уникальным.

А какие свершения приносят известность путешественникам? Во все времена зачётными были кругосветные путешествия. Примером мирового уровня путешествий стал наш соотечественник Фёдор Конюхов. Его пример показывает, что границы человеческих возможностей гораздо шире, чем мы можем себе представить. Стали доступными для обычных людей космические туры и полёты.

Есть много популярных программ, которые приносят удовлетворение, яркие впечатления и славу. Внушительным потенциалом обладает программа «Семь вершин мира», куда входят высочайшие вершины всех континентов: Эверест (Джомолунгма), 8848 м (Азия); Аконкагуа, 6962 м (Южная Америка); Мак-Кинли (до

2015 года — Денали), 6194 м (Северная Америка); Килиманджаро, 5895 м (Африка); Эльбрус, 5642 м (Европа); массив Винсон, 4897 м (Антарктида); Пирамида Карстенса (Пунчак-Джая), 4884 м (Океания).

Ещё более сложным является проект «14х8000», также известный как «Корона Гималаев». В него входят 14 восьмитысячников, в частности, десять самых высоких гор Гималаев. Алина Пекова стала первой россиянкой, завершившей этот проект за рекордно короткий срок — полтора года.

Покорение полюсов нашей планеты — одна из сложных и славных страниц в истории человечества. И сейчас экспедиция на Северный и Южный полюс является заветной мечтой многих путешественников.

Люди придумывают и реализуют разные идеи путешествий. Так, советский путешественник, велогонщик Глеб Леонтьевич Травин в 1928–1931 годах совершил одиночное велосипедное путешествие по периметру границ СССР, включая арктическое побережье. Протяжённость маршрута составила около 85 тысяч километров. В Заполярье Травину пришлось сменить велосипед на собачью упряжку. Водные преграды (Каспийское море и сибирские реки) он преодолел на судах.

Наш современник художник, член Русского географического общества Владислав Степанович Кетов разработал и осуществил проект первого в мире путешествия вокруг Земли на велосипеде вдоль береговой линии континентов — Европы, Африки, Азии, Северной и Южной Америки. Путешествие проходило в несколько этапов. С 1991 по 2012 год Кетов без сопровождения проехал более 169 тысяч километров вдоль береговой линии четырёх материков по территории 96 стран.

А какие туристические программы и проекты существуют в России?

С 2010 года в российском альпинизме существует почётное звание «Снежный барс России», для получения которого необходимо совершить восхождения на 10 высочайших вершин Российской Федерации и пограничных с ней государств. Это Эльбрус, 5642 м (Кавказ); Дыхтау, 5204 м (Кавказ); Шхара, 5193 м (Главный Кавказский хребет, высшая точка Грузии); Коштантау, 5151 м, (Кавказ); Мижирги, 5025 м, (Кавказ); пик Пушкина, 5100 м (Кавказ); Джангитау, 5085 м (Кавказ); Казбек, 5034 м (Кавказ, граница РФ и Грузии); Ключевская сопка, 4688 м (Камчатка); Белуха, 4506 м (Алтайские горы).

Обладателями звания «Снежный барс России» на 2024 год являются 11 человек.

Есть отдельные проекты и программы в регионах, но нет общей, которая охватила бы всю страну. Правительство РФ утвердило Стратегию развития туризма в Российской Федерации на период до 2035 года. В ней выделены ключевые задачи для отрасли, но комплексных программ по развитию внутреннего туризма в полной мере ещё не существует. Недостаточно программ как в сфере инклюзивных путешествий, так и спортивного туризма.

По состоянию на сегодняшний день сохранилась структура маршрутно-квалификационных комиссий, которые формируют перечень эталонных маршрутов по всем видам туризма, помогают планировать походы, а также зачитывают туристский опыт и присваивают спортивный разряд по итогам прохождения маршрутов. Самый простой уровень — это путешествие, по итогам которого можно получить значок с удостоверением «Турист Рос-

сии». В альпинизме за первое восхождение также выдаётся значок «Альпинист России».

Много интересных туристических и альпинистских программ на Урале. Это «Корона Урала», «Снежный барс Урала». В Уфе успешно стартовал совместный проект «Посольства Уральских гор» и Клуба спелеологов имени Валерия Нассонова «100 км под Уралом». Цель проекта — прохождение самых значимых, сложных, интересных и труднодоступных пещер Урала на всём его протяжении, от южных степей до заполярной тундры. К моменту окончания проекта общая длина ходов пройденных пещер должна составить не менее 100 километров. Создатели проекта — спелеолог, мастер спорта Сергей Рычагов и путешественник Олег Чегодаев.

С 2008 года действует социально-образовательный проект «Большая Арктическая экспедиция», организованный Департаментом образования и науки города Москвы. Благодаря проекту свыше 40 тысяч московских школьников и студентов включены в творческую, спортивную и познавательную деятельность, связанную с Арктикой. Проект возглавляет его идейный вдохновитель и создатель, полярный путешественник и директор Центра дополнительного образования «Лаборатория путешествий» Матвей Шпаро.

Существует довольно большое количество коммерческих предложений на любой уровень подготовки и на разный уровень финансовых возможностей. Развиваются и предложения доступных путешествий для людей с ограниченными возможностями здоровья на Урале, в Дагестане, в Адыгее и Калининградской области, в Москве и Санкт-Петербурге. Очень важно создавать проекты инклюзивных путешествий разных уровней до-

ступности. Актуальность создания таких программ я озвучил на XXVIII Петербургском Международном экономическом форуме.

Наш клуб «Масштаб плюс» ведёт работу по разработке маршрутов для людей с ограниченными возможностями здоровья, оценивает их уровень сложности и доступность для разных категорий ограничений по здоровью. Уже полностью подготовлены два маршрута: «Северо-Западный венец России», который предполагает подъём на все высшие точки Северо-Западного региона, и «Паралимпийская экспедиция. Восхождение на высшие точки Уральских гор», ранее называвшийся «Паралимпийская корона Урала». У нас появился ценный практический опыт организации не только максимально доступных маршрутов для инвалидов всех нозологий, но и более сложных, требующих высокого уровня туристских умений и навыков.

Зимой 2025 года я предложил попробовать добраться до горы Тельпосиз — главной вершины Северного Урала высотой 1617 м. Однако из-за аномально тёплой зимы мы не получили разрешение на лыжный поход у администрации Национального парка «Югыд ва», на территории которого находится гора. Наша подготовленная команда воспользовалась альтернативным вариантом — восхождение на Тулымский камень, горный хребет на Северном Урале. Это высшая точка Пермского края, которая находится в Вишерском заповеднике. С его администрацией, которая была уверена в нашем профессиональном туристском опыте, удалось согласовать посещение, и мы отправились туда в качестве волонтёров. Заповедники и национальные парки всегда нуждаются в волонтёрах. Это в первую очередь физическая работа,

на которую у работников охранных территорий не всегда есть силы и время.

Директор заповедника Павел Бахарев неоднократно говорил, что зимний туризм на территории заповедника — это не простое путешествие, совершенно не сравнимое с летними походами. Требования к подготовке туристов зимой на порядок выше, чем летом. Строгие требования к наличию спортивного походного опыта в большой мере касаются и волонтёров. Для выполнения задач заповедника волонтёрам требуется проходить по более сложным, нежели туристские, маршрутам.

Цель волонтёров в этой экспедиции — хозяйственные работы на территории заповедника. В частности, заготовка дров для горной хижины на реке Таборной, которая находится у подножия Тулыма. Как вознаграждение за работу — зимнее восхождение на высшую точку Пермского края.

Итак, мы с Шараповым добрались сначала до Березняков, потом на машине по асфальтовой дороге до Красновишерска, далее уже по грунтовой до посёлка Вёлс, где, присоединившись к группе волонтёров, пересели на снегоходы и встали на лыжи. Отсюда начинается подъём по льду реки Вишера. Снегоход очень помогает на зимнем маршруте. Во-первых, след от «снежика» облегчает путь — не надо прокладывать лыжню в глубоком снегу. Во-вторых, тяжёлый рюкзак едет в санях, а не на спине. И в-третьих, увеличивается скорость движения. В день можно преодолеть расстояние до пятидесяти километров и выше в зависимости от рельефа и мощности снегохода.

Мы узнали, что если возможности снегохода позволяют, то он может на сиденье перевезти водителя и двух

пассажиров и ещё груз в санях. А если сани каюрные, которые используют для собачьих упряжек, то ещё один человек может ехать на них стоя, держась за специальную ручку. Правда, во время движения придётся балансировать на всех неровностях и бугорках.

Вишера горная река, поэтому лёд на ней не гладкий, а с разным рельефом. То торосы, как будто волны высотой в метр замёрзли, то небольшие бугорки, как рябь на воде. Бывают места, где из-за быстрого течения вода не замерзает даже в лютые морозы. Поэтому наша задача была пройти по реке на снегоходе, пока температура воздуха устойчиво низкая. Если потеплеет, лёд станет хрупким, вода на нём может выступить, и это уже опасно, а не только мокро.

Одним из важных компонентов доступности путешествия по Вишерскому заповеднику является наличие изб на маршруте через каждые 15–20 километров. Хотя мы и взяли с собой и шатёр, и печку, но более комфортный ночлег в тёплой избе даёт возможность сэкономить силы.

Заготовка дров для этих стоянок была одним из условий посещения этих заповедных мест. Зимой с помощью снегохода эту работу сделать легче, нежели летом. На снегоходе можно подкатить к любому сухому дереву, спилить его и перевезти к избе. Не менее важная задача волонтёров — это очистка крыш изб от снега. По весне снег на крышах становится влажным и тяжёлым. Давление на кровлю возрастает, в результате чего она может деформироваться и прохудиться. Вода постепенно начнёт проникать внутрь, и деревянная изба быстро сгниёт.

Заготовили дрова, почистили крышу, поужинали и спать. В таком режиме и проходил наш поход — приехали на место, пока одна группа чистит снег, другая заго-

тавливает дрова. Затем обед, приготовленный на печи. Если буранка* наезжена, то дальше. Если нет, то разведка и прокладывание маршрута. Ведь по проторённому пути двигаешься быстрее, а расход бензина меньше.

Так и добрались до кордона Круглая ямка. Пока снегоходы тропили дорогу вверх, мы почистили крышу и прогрели дом.

На следующий день пустыми снегоходами без проблем поднялись до кордона Анчуг и вернулись обратно. На Анчуге изба завалена снегом, сломана труба, южный фронтон, не прикрытый козырьком, мокрый.

Отсюда согласно волонтёрской программе необходимо проложить тропу с разметкой для того, чтобы добраться до горной хижины. Однако бывает так, что там, где лыжник свободно пройдёт, на снегоходе и не пробраться. Тут и выяснилось, что на десятикилометровом отрезке, где-то посередине, поваленные ветром деревья завалили тропу, и не проехать.

Лес в этих местах особой красоты. Вдоль реки на белоснежных склонах будто свечи стоят ели, лиственницы и кедры. Чем выше в гору, тем деревья становятся ниже. Зимой с реки видна вершина Тулымского камня, как будто за лесом огромная белоснежная пирамида. На самом деле у Тулымского камня две вершины — одна повыше, другая пониже. Некоторые путешественники сравнивают его с Эльбрусом.

На Анчуге оставили технику и отправились к горной хижине на лыжах с рюкзаками, в которых находилось всё самое необходимое. Погода идеальная — мороз и

**Буранка* — след, оставленный на глубоком снегу снегоходом и служащий дорогой, тропой.

солнце. И тут допустили стратегическую ошибку. Надо было вставать ещё раньше и двигаться сразу на гору, а уж потом чистить крышу и заготавливать дрова. Пока работали, подул ветер и погода так ухудшилась, что на следующий день подъём был уже в густом тумане, со штормовым ветром и ледяным дождём на вершине.

Несмотря на отсутствие видимости, поднялись на гору Острую. Наверху настолько сильный ветер, что стоять трудно даже на коленях. Местами перемещались на четвереньках, пока не спустились назад под защиту горы. Видимость метров 10–15 максимум. Стихию преодолели с трудом, помогли опыт и приборы навигации. Ночью в хижине обогрелись и высушились, поужинали. Зафиксировали наши достижения в журнале посещений и наутро отправились вниз.

Погода кардинально изменилась. Началось потепление, о котором предупреждали синоптики. Туман, гор не видно совсем. Вышли в 10:30. Лыжня полностью заметена за ночь. Снег мокрый, сильно налипает даже на пластиковые лыжи. Идём вниз, а ощущение — что вверх по крутому подъёму.

Спуск так всех вымотал, что на Анчуг к избе пришли усталые и опустошённые. На снегоходе перевезли часть снаряжения в лес южнее Круглой Ямки, чтобы назавтра разгрузить снегоходы и двигаться быстрее.

За ночь не похолодало. Наутро обнаружили, что на улице устойчивый ноль. Промоина на реке выше кордона существенно расширилась. Ускорились. Боялись застрять надолго в заповеднике, потому что талый снег не держит снегоход и ехать невозможно. На реке вода выходит из-подо льда, ехать опасно, а на лыжах тем более.

Южнее Круглой Ямки встретили инспектора заповедника, который передал просьбу накатать лыжню на кордон Курыксарка. Выполнить просьбу не было никакой возможности — поверх льда местами уже шла вода, заметно прибывая. Надо было быстрее выбираться в цивилизацию. И это решение было правильным, потому что ночью пошёл дождь. И те туристы, которые выехали на снегоходах в горы, столкнулись с серьёзными сложностями при возвращении на базу.

Пришли на 71-й кордон, подумали и решили идти дальше до посёлка Вёлс. Визит-центр оказался занят группой из Красновишерска. Приготовили на кухне поесть, а потом перебазировались в гостевой дом.

Утром ледовая переправа оказалась под водой, а дорога от неё к визит-центру «упала». Вместе с другими волонтёрами с трудом два часа вытаскивали прицепы. Ещё почти три часа ехали до посёлка Вая. Дальше дорога стала лучше, хоть и не везде. В 17:30 добрались до Красновишерска, дальше без приключений приехали в Березники. Переночевали у родственников Сергея Шарапова и на следующий день отправились в Пермь, чтобы сесть в поезд и отправиться домой.

Подведём итоги. Впервые инвалиды по зрению осуществили зимнее восхождение на Тулымский камень и на собственном опыте убедились, что маршрут требует основательной подготовки. Основная польза от нас как от волонтёров была в заготовке дров, чистке крыш, починке трубы и просушке двух изб.

Екатерина Шевичева

КАК БУРИЛЬЩИК ГОРНЫХ ПОРОД СТАЛ ПАРАЛИМПИЙСКИМ ЧЕМПИОНОМ

Горнолыжный спорт — это скоростной спуск на лыжах по специально оборудованным горным трассам. Зародился он в Альпах, поэтому на большинстве европейских языков горнолыжный спорт называется «альпийские лыжи».

Изначально лыжи использовались для удобного спуска по крутым горным склонам. Постепенно люди стали состязаться между собой в умении быстро и ловко скатываться с горы, и катание на горных лыжах стало преобразовываться в самостоятельный вид спорта. В 1843 году в Норвегии прошли первые спортивные соревнования по горным лыжам, а в 1931 году горнолыжный спорт был признан официальным видом спорта. Через пять лет он вошёл в программу IV зимних Олимпийских игр, прошедших в Германии в городе Гармиш-Партенкирхене.

В 1976 году в шведском городе Эрншёльдсвик состоялись первые зимние Паралимпийские игры. В соревнованиях были представлены горные лыжи и беговые лыжи для людей с ампутированными конечностями, а также для спортсменов с ослабленным зрением. А вот в России, насчитывающей более 2000 горных вершин, горнолыжный спорт, в том числе и паралимпийский, разви-

вался не так стремительно. Впервые советские горнолыжники выступили в 1956 году на VII зимних Олимпийских играх в Италии, а наши паралимпийцы смогли заявить о себе лишь в 2010 году на Паралимпиаде в Ванкувере (Канада). Среди российских пионеров-паралимпийцев был и герой этой статьи.

О своей страсти к горнолыжному спорту, спортивных достижениях и увлечениях в свободное время журналу «Школьный вестник» рассказал Валерий Анатольевич Редкозубов — заслуженный мастер спорта России, двухкратный чемпион и трёхкратный бронзовый призёр зимних Паралимпийских игр в Сочи, первый из слабовидящих российских горнолыжников, завоевавший призовые места на чемпионате Европы, многократный чемпион мира и России.

РОЖДЁННЫЙ СО СТРАСТЬЮ К ГОРНЫМ ЛЫЖАМ

Валерий Редкозубов родился в городе Гуково Ростовской области в 1972 году. Вскоре его семья переехала в Норильск, в котором будущий чемпион впервые встал на горные лыжи.

«Мы жили в частном домике у самой горы, — вспоминает Валерий. — Часто я наблюдал, как по её заснеженным склонам катаются горнолыжники. Мне очень хотелось быть там, среди них. Мальчишками мы бегали смотреть на тренировки, пробовали кататься с горы на беговых лыжах. Нас постоянно отгоняли от подъёмников, ведь это было небезопасно. В спортивную секцию меня не брали, но я не унывал, занимался хоккеем и ждал своего часа».

В десять лет сбылась его мечта, и Валерий начал заниматься в секции горнолыжного спорта. Из-за тяжё-

лых тренировок и физических нагрузок многие ребята не выдерживали и уходили в первый же месяц. Валерия эти трудности не останавливали. Он упорно тренировался, выступал на детско-юношеских региональных и межрегиональных соревнованиях по всему Советскому Союзу. Но построить спортивную карьеру мальчику из далёкого Норильска было довольно сложно.

«Максимум, чего можно было добиться в нашем городе — это выполнить первый взрослый разряд, — поясняет Валерий. — Но такой уровень спортивного мастерства не позволял попасть в сборную Красноярского края. Чтобы претендовать на более высокие спортивные звания, нужно было куда-то уезжать из Норильска. Некоторые ребята отправлялись учиться в Мурманскую область в Мончегорский техникум физической культуры. Но у меня как-то не сложилось. Я остался в городе, потом отслужил срочную службу в армии, работал на руднике слесарем-сварщиком, бурильщиком шпуров*, а всё свободное время посвящал любимым горным лыжам».

Как рассказал Валерий, в 1990-е годы появилось много новомодных горнолыжных техник, которые он с интересом осваивал. Например, могул — одна из разновидностей лыжного фристайла. Слово «могул» в переводе с венского диалекта немецкого языка означает «небольшой холм». Спортсмен спускается по бугристым склонам и выполняет разные замысловатые прыжки на трамплинах.

**Шпур* — узкое цилиндрическое отверстие, пробуриваемое в горных породах и наполняемое взрывчатым веществом для взрывания массива породы (в горном деле).

«Могул я освоил практически на профессиональном уровне и выезжал на кубки России по этой дисциплине, — вспоминает Валерий. — Потом серьёзно травмировал колено. Горнолыжный спорт сложный и довольно травмоопасный. Очень большие нагрузки идут на коленные суставы. Но появился сноуборд, и я не смог устоять, стал осваивать спуск с заснеженных вершин на этой неуправляемой доске. Надо сказать, я неплохо выступал на соревнованиях, занимал первые места».

Затем Валерий с энтузиазмом начал осваивать карвинг. В горнолыжном спорте карвингом называется специальная техника спуска, когда спортсмен использует боковые грани (канты) лыж для выполнения резких и плавных поворотов. Все это было невероятно модно, интересно и затягивало с головой.

«Не знаю, почему меня так манили горнолыжные склоны. Скорость, снег, горы, ветер — это для меня была какая-то магия, неудержимое внутреннее стремление. Такое чувство, что я просто был рождён горнолыжником, ну, или со страстью к этому виду спорта. Если я не мог кататься на горных склонах, я не знал куда себя деть», — добавил он.

АВАРИЯ, ТРАВМА И НОВАЯ ЖИЗНЬ

В 2003 году на руднике, где работал Валерий, произошла авария, из-за которой он получил серьёзную травму глаз, практически полностью потеряв зрение. Благодаря помощи и поддержке близких, друзей и коллег ему удалось вернуться в активную полноценную жизнь. Но никто не думал, что она станет гораздо насыщеннее и интереснее, чем прежде.

«После того, как я пришёл в себя, у меня было такое чувство, что всё будет хорошо. И честно, я не впал в отчаяние или депрессию. С самого начала было спокойно на душе, — рассказывает Валерий. — Долгое время я ездил по больницам. Врачам удалось сохранить только около 0,7% зрения на одном глазу. В спорт вернулся буквально через год после травмы. Вместе со своими ребятами-горнолыжниками мы продолжили кататься со склонов. Я никак не хотел отказываться от активного образа жизни. Конечно, скорости были уже другие, и я катался по мере своих возможностей. Страшно не было. Это была моя родная гора, знакомая мне с детства. Я знал каждый склон, каждый вираж трассы, мне был знаком каждый бугорок».

Узнав, что есть спортсмены-паралимпийцы, Валерий начал обзванивать спортивные школы и министерства в поисках тренера слабовидящих спортсменов.

«Однажды по телевизору я смотрел зимнюю Паралимпиаду 2006 года и увидел, как люди с нарушениями опорно-двигательного аппарата участвуют в соревнованиях, а вместе с ними выступают слепые и слабовидящие спортсмены. Вот тогда я узнал, что лыжники с проблемами зрения бегут в паре с лидером, который направляет их по трассе, — вспоминает Валерий. — Тогда ещё не было паралимпийской сборной по горным лыжам, она только формировалась. В 2006 году прошёл первый чемпионат России по горным лыжам среди слабовидящих спортсменов. И вот, уговорив своего друга, в 2007 году я приехал на второй чемпионат России, где на меня сразу же обратили внимание. Я был хорошо подготовлен, поэтому довольно легко завоевал золото, и меня пригласили в сборную. Уже в декабре 2007 года я вы-

ступал на чемпионате Европы, где занял второе и третье место, став первым среди российских слабовидящих горнолыжников, занявшим призовые места на международных соревнованиях».

ТОНКОСТИ ПАРАЛИМПИЙСКОГО СПОРТА

В паралимпийском спорте слепых все спортсмены подразделяются на пять категорий. Три из них соответствуют международной классификации (B1 — тотально слепые, B2 — с остаточным зрением, B3 — слабовидящие). В оставшиеся две категории входят спортсмены с нарушениями зрения, которые не соответствуют международной классификации. Горнолыжники всех категорий выступают с лидером (гайдом). Это человек, который ведёт спортсмена с нарушением зрения по горнолыжной трассе. Он вместе с ним спускается по склону, предупреждает о поворотах, рельефе трассы, возможных препятствиях и опасностях.

«Без лидера на трассу никого не допускают, — поясняет Валерий. — Это в первую очередь безопасность. Слабовидящий спортсмен может что-то не увидеть, упасть, получить травму. Когда спортсмены работают в паре, получается прочный тандем. Сейчас на горнолыжной трассе для общения лидера и спортсмена используют блютуз. Это очень удобно. У каждой пары своя система условных команд, с помощью которых спортсмены общаются во время спуска. Я со своим лидером стараюсь переговариваться короткими фразами, чтобы не сбивать дыхание. Например, если я могу ускориться, я говорю: плюс. Если я отстаю — минус. Дело в том, что на горнолыжной трассе довольно жёсткие требования.

Спортсмен не должен наезжать на лыжи лидера и должен держаться на определённой дистанции от него, иначе — дисквалификация».

Горнолыжный спорт включает несколько дисциплин. Две из них относятся к скоростным — скоростной спуск и супергигант. Две технические — слалом и гигантский слалом, которые отличаются перепадами высот, протяжённостью трассы, шириной ворот и расстоянием между ними. Также есть комбинированная дисциплина, включающая скоростной спуск и слалом. При её выполнении спортсмен должен не только показать лучшее время прохождения трассы, но и точно выполнить все запланированные технические элементы (преодоление поворотов, препятствий, трамплины).

«При скоростном спуске чем выше скорость, тем опаснее. Высок риск получения травм, особенно для слабовидящих спортсменов. Незрячих в горнолыжном спорте единицы. Очень сложно ориентироваться только на слух, — поясняет Валерий. — С тренировками паралимпийцев тоже не всё гладко. Очень сложно найти протяжённую трассу для тренировки скоростных спусков. Но это проблема и у зрячих спортсменов во всём мире.

В настоящее время паралимпийцы-горнолыжники тренируются в основном на Урале. Обычно это склоны горнолыжного центра „Банное” под Магнитогорском».

К ВЕРШИНАМ ОЛИМПА

Валерий успешно прошёл отборочные соревнования на свою первую Паралимпиаду. О таких состязаниях мечтает каждый. И вот оно свершилось. В 2010 году он

принял участие в зимних Паралимпийских играх, прошедших в Ванкувере. И хотя его выступление не принесло призовых мест, спортсмен увёз домой не только море впечатлений, но и понимание того, как нужно готовиться к Паралимпийским играм.

«Ванкувер кардинально изменил мой взгляд на тренировки. Паралимпийские игры вообще оставляют неизгладимый след в памяти и жизни спортсменов. Первый выезд на соревнования такого уровня для многих паралимпийцев — это прежде всего бесценный опыт. Условия Паралимпиады более лояльные, поэтому спортсмены могут выступать в нескольких Паралимпиадах подряд. Есть шанс всё взвесить и улучшить свои результаты.

Конечно, мне хотелось завоевать призовое место. У меня в Ванкувере многое не получилось, но я сделал для себя важные выводы. Я понял, как вообще нужно тренироваться, чтобы составить достойную конкуренцию соперникам, — рассказывает Валерий. — После продуктивной работы над своими прежними ошибками я отлично выступил в сезоне 2011—2012, завоевав Кубок мира, а Паралимпиада в Сочи вообще превзошла все мои ожидания».

В 2014 году в Сочи прошли XI зимние Паралимпийские игры, ставшие для Валерия настоящим звёздным часом. Именно ему доверили нести российский флаг и вести за собой всю российскую команду. И именно он завоевал в Сочи две золотые и бронзовую медали, вписав своё имя в историю российского горнолыжного спорта.

«Церемония открытия зимних Паралимпийских игр в Сочи состоялась на Олимпийском стадионе „Фишт”. Мы как принимающая сторона заходили на него последни-

ми, — вспоминает Валерий. — Со стороны стадион кажется не очень большим, но когда мы вошли и сделали круг почёта, меня захлестнуло такое сильное восхищение и восторг, аж до мурашек! Я почувствовал себя гладиатором на арене Колизея. Стадион огромный, высокие трибуны заполнены до отказа, все кричат, свистят, хлопают. А мне ведь ещё доверили нести флаг страны! Я об этом даже мечтать не мог.

До последнего момента никто не знал, кто будет знаменосцем сборной. (*Улыбается*.) Когда мне об этом сообщили, я был просто потрясён. Знаменосцу также поручено читать клятву паралимпийских спортсменов: „От имени всех участников я обещаю, что мы примем участие в этих Паралимпийских играх, уважая и соблюдая правила, которые ими управляют, посвятив себя спорту без допинга и без допинг-проб, в истинном духе спортивного мастерства во славу спорта и чести наших команд”.

Волнение было колоссальное. Всё проходило на таких возбуждённых нервах. На тебя смотрит весь мир, ты должен сделать всё четко и не упасть в грязь лицом, ведь за тобой идёт вся российская команда. А ещё предстоят тренировки и выступления!»

Но, несмотря на волнение, он взял своё золото! Всё пролетело стремительным вихрем — соревнования, церемония награждения, мероприятия, посвящённые чемпионам, многочисленные поездки по стране, торжественные приёмы в Красноярском крае и родном Норильске. Конечно, это всё приятно, но очень сильно выматывает эмоционально и физически.

«Я почувствовал себя невероятно уставшим. Вот тогда я понял, почему Юрий Гагарин после бесконечных

приёмов и мероприятий в свою честь отчаянно просился вернуться к испытательным полётам, — смеётся Валерий. — На волне сочинских побед я смог взять очередное золото в классическом и гигантском слаломе на Чемпионате мира — 2015. А вот на зимней Паралимпиаде 2018 года в Пхенчхане (Южная Корея) мои результаты были гораздо скромнее».

ДОПИНГОВЫЙ СКАНДАЛ И НЕЙТРАЛЬНЫЙ СТАТУС

Из-за обострившихся международных отношений Россия оказалась втянута в крупнейший допинговый скандал. С 2015 года россияне выступают в условиях санкций. На протяжении десятилетия наших спортсменов лишали заслуженных наград, не давали выступать под своим флагом и гимном, принимать участие в крупных международных соревнованиях и даже петь нашу любимую «Катюшу». Многие спортсмены, чтобы сохранить спортивную форму, стали выступать под нейтральными флагами и флагами других стран. Невозможность соревноваться на мировом уровне серьёзно отразилась на подготовке и результатах наших паралимпийцев.

«Международные соревнования для спортсмена как воздух, — утверждает Валерий. — Если ты не выступаешь на чемпионатах мира и Европы, КПД твой падает. Потом очень тяжело его наверстать. Пропуск одних Паралимпийских игр может отбросить спортсмена на три или четыре года назад от мирового уровня. Поэтому многие спортсмены готовы выступать под нейтральным флагом, только чтобы не потерять свою форму. Конечно, гораздо приятнее соревноваться под флагом своей

страны, но отказываться от возможности участия в крупнейших международных состязаниях нельзя. Этим ты сделаешь хуже только себе и стране. Это наша работа, наша профессия. Международный стартовый опыт должен быть постоянным. Его нельзя приобрести раз и навсегда. Этот опыт даёт возможность объективно оценивать свои силы и вносить коррективы при подготовке, ведь большинство спортсменов, с которыми ты соревнуешься на чемпионатах мира и Европы, будут выступать и на Паралимпиаде.

Когда ты постоянно бьёшься в обойме, так легче. Твой сезонный стартовый опыт постоянно в тонусе. Помню, в 2022 году мы выступали на чемпионате мира по параснежным видам спорта в Лиллехаммере. Это был важнейший турнир перед предстоящей Паралимпиадой в Пекине. Три сезона мы не имели возможности выступать на международном уровне из-за санкций. В итоге мы не смогли быстро влиться в соревновательный процесс, выступить с полной самоотдачей. Нам не хватило того стартового наката, который бы позволил собраться и выдать хороший результат. Правда, на Паралимпиаду в Пекине нашу команду так и не допустили. Нашим спортсменам, конечно, организовали соревнования в Хабаровске. Всё прошло на высочайшем уровне. Это была Паралимпиада в миниатюре, но атмосфера настоящих зимних Паралимпийских игр всё же другая».

В 2026 году пройдут XIV зимние Паралимпийские игры, и спортсмены-горнолыжники очень надеются принять в них участие. Уже открыты допуски для российской сборной. На чемпионате мира по лыжным видам спорта, прошедшем зимой 2025 года в Норвегии, россияне выступали под нейтральным флагом. Возможно, такие же допус-

ки скоро откроются и для паралимпийцев. «Сейчас мы проходим квалификационные тесты. Их нужно отправлять заранее. В конце осени должна состояться классификация, по результатам которой будем уже отбираться на Паралимпиаду», — пояснил Валерий.

ОТДЫХ И ХОББИ

Каким бы плотным ни был график спортсмена, всегда находятся свободные минутки для отдыха и личных увлечений.

«Наши графики тренировок и выступлений спланированы таким образом, что мы умудряемся не только себя на горнолыжных склонах показать, но и на мир посмотреть, — рассказывает Валерий. — В своё время мы с удовольствием гуляли по Стокгольму, наслаждались Барселоной, Денвер посмотрели. В Новой Зеландии нас возили на горное озеро. А когда мы приехали в Чили, нам устроили поездку в Сантьяго. Так что когда есть желание, всегда есть возможность посмотреть что-то захватывающее, проникнуться очарованием и самобытностью удалённых уголков мира, почувствовать местный колорит.

Есть у меня и личные увлечения. Я, например, жуткий аудиофил. (*Улыбается*.) Вот, например, есть меломаны, страстные ценители музыки, испытывающие постоянную потребность её слушать. А я прихожу в восторг от качества звучания. Для меня важна качественная аппаратура, воспроизводящая звук. Как говорят аудиофилы: «Кабели тоже играют». (*Смеётся.*) Для меня музыка вторична, важен звук высочайшего качества. Это очень дорогое хобби, но я получаю от него массу удовольствия.

А ещё 17 августа 2025 года я, мой лидер Евгений и его друг под руководством опытного гида совершили восхождение на Эльбрус — самую высокую вершину в России и Европе! Было очень сложно, я вам скажу, но мы сделали это!»

ПРОБА ПЕРА

КОНКУРС ЮНЫХ АВТОРОВ

Антюхова Соня

Ученица 5 класса «Школы-интерната № 1 для обучения и реабилитации слепых», Москва

МУЗЫКА

Жила-была девочка Катя. Она была добрая, весёлая, хорошо в школе училась и помогала маме. А ещё Катя очень любила петь и часто устраивала домашние концерты. Когда Катя подросла, родители записали её в музыкальную школу.

Сначала девочка была в восторге от музыкальной школы, потому что она быстро осваивала гаммы и запоминала мелодии. Но потом ей пришлось учить штрихи и оттенки.

Учительница музыки показывала Кате, как их играть, объясняла, что без них настоящей музыки не получится. Она очень хотела, чтобы Катя почувствовала гармонию музыки, поняла важность штрихов и оттенков. Но девочке они казались скучными, сложными и непонятными. И Катя быстро стала терять интерес к занятиям.

Однажды вечером она сидела в своей комнате и с грустью думала о штрихах и оттенках. И вдруг девочка увидела перед собой женщину, которая шла очень-очень легко, как будто летела по воздуху. Волосы у неё были распущены и водопадом струились по плечам.

— Здравствуй, Катя, — сказала женщина.

— Здравствуйте, — ответила удивлённая Катя. — А кто вы?

— Меня зовут Музыка, — сказала женщина.

— Музыка? — ещё сильнее удивилась девочка.

— Да, — тепло улыбнулась женщина. — Я пришла сюда, чтобы помочь тебе. Я храню в себе много тайн и загадок. В моём мире живут разные мелизмы, украшающие звук, штрихи, оттенки. Если хочешь, я отправлю тебя в два разных мира, и ты увидишь и поймёшь многое! А когда мы вернёмся, ты скажешь мне, в каком мире тебе понравилось больше.

Катя согласилась.

Тут Музыка взмахнула рукой. Всё вокруг заискрилось, зазвенело, и Катя оказалась в большом красивом зале, где сидело много людей. На сцене за роялем сидела пианистка, она играла прекрасную музыку Арама Хачатуряна. У девочки захватило дух. Нотки в пьесе перетекали одна в другую, как будто они разговаривали между собой. Катя заслушалась. Она не могла двинуться с места от восхищения.

Тут всё вокруг начало меняться, искриться, шипеть — и девочка оказалась в другом зале, поменьше. В зале было много людей. На сцене за фортепиано сидел человек. Он был грустный и задумчивый и тоже что-то играл. Катя послушала немного, и ей стало скучно. В произведении не было ни штрихов, ни оттенков, а толь-

ко отдельные звуки, которые не создавали прекрасной музыки.

Тут Музыка взмахнула рукой, и Катя снова оказалась в своей комнате.

— Ну что, Катя? — спросила Музыка. — В каком мире тебе больше понравилось?

— Мне больше понравилось в первом мире, — ответила девочка. — Теперь я знаю, как важны в музыке фразы, штрихи и оттенки, и понимаю, что нарушать эту гармонию нельзя.

— Да, это правда, Катя, — сказала Музыка. — Ты теперь узнала и поняла это. Желаю тебе успехов! Прощай…

И Музыка исчезла.

С тех пор Катя стала хорошо учиться в музыкальной школе. Штрихи и оттенки уже не казались ей скучными. А когда девочка выросла, она стала известной пианисткой.

НА ПОЭТИЧЕСКОЙ ВОЛНЕ

ПРО СОБАК, КОЗЛОВ И ВЕВЕРЛЕЕВ

Эти искрящиеся весёлостью и остроумием пародии, метко улавливавшие и выразительно воспроизводившие особенности творческой манеры и стиля писателей разных стран и эпох, родились в 1925 году в Харькове и сразу завоевали любовь читателей. Три детских стишка («У попа была собака…», «Жил-был у бабушки серенький козлик», «Пошёл купаться Веверлей…») пересказываются в манере и с пародийным сохранением стиля известных поэтов и прозаиков, от Гомера и Данте до Маяковского и Твардовского.

Известно, что Маяковский, будучи в Харькове, услышал о выходе сборника, где были пародии и на него, и, прочитав их, сказал: «Молодцы харьковчане! Такую книжицу не стыдно и в Москву с собой прихватить!»

С этой «книжицы» — она называется «Парнас дыбом» — начинается история советской литературной пародии, но кем она была создана, почти никто не знал. Первое издание вышло в свет анонимно, а в последующих авторы обозначили лишь свои инициалы: Э. С. П., А. Г. Р. и А. М. Ф. Только сорок лет спустя, в эпоху хру-

щёвской «оттепели», авторы этой забавной и одновременно поучительной книжицы раскрыли свои имена: Александр Финкель, Александр Розенберг и Эстер Паперная.

Отдельные пародии из этого цикла после долгого забвения в 1968 году были опубликованы в журнале «Наука и жизнь». К тому времени литературные шалуны 1920-х годов превратились в маститых учёных-филологов, университетских преподавателей, переводчиков. В 1960-х годах сборник был дополнен новыми именами (Н. Матвеева, А. Вознесенский, Б. Окуджава). В своём совместном интервью тех лет они говорили: «…мы не были и не хотели быть пародистами, мы были стилизаторами, да ещё с установкой познавательной. То же, что всё это смешно и забавно, — это, так сказать, побочный эффект. Однако эффект оказался важнее нашей серьёзности и для издателей и читателей совершенно её вытеснил».

В первой половине 1920-х годов группа молодых филологов, любознательных, мыслящих, ищущих, изучала приметы индивидуального стиля писателей разных стран и эпох. И прониклась идеей — серьёзной по постановке, но несколько озорной по форме изложения результатов — моделировать, как разработали бы один и тот же сюжет Крылов и Вертинский, Гомер и Некрасов, Данте и Демьян Бедный.

Современные пародисты обычно стараются предпослать своим произведениям своеобразные «эпиграфы» — несколько строк пародируемого автора. Чтобы читатель заранее знал, над чем ему предстоит посмеяться. Попробуйте подобрать подобные эпиграфы к текстам «Парнаса»: к Шекспиру, к Крылову, к Маяковскому. Такая попытка обречена на полную неудачу. Потому что «парнасцы» стремились и умели не обыгрывать одно какое-то выра-

жение, а улавливать и воплощать то, что характеризует индивидуальность стиля.

Что же они писали — литературные пародии? Авторы с самого начала стремились, чтобы их произведения не были так восприняты. Главное отличие их работы от того, чем занимались и занимаются по сей день авторы пародий, в том, что они изучали стили и индивидуальную манеру письма широко и непредвзято, не выискивали слабости или уязвимые места, а стремились проникнуть в то, что определяет авторский облик, его реализацию в слове, в строении сюжета, в поэтической интонации. Итоги своих исследований «парнасцы» воплотили в произведениях, которые сами они удачно и точно назвали «научным весельем».

В предисловии, стилизованном под пушкинский «Разговор книгопродавца с поэтом», книгопродавец говорит:

Ваш замысел высок и чист:
Здоровый смех полезен людям.
Что ж? Ныне наслаждаться будем,
Чем одарил нас пародист.

И слышит такой ответ поэта:

Не я здесь автор — коллектив.
Не пародист — а подражатель.
И, вас теперь предупредив,
Хочу, чтоб знал о том читатель.

Участь «Парнаса дыбом» оказалась нелёгкой. С каждым годом он становился всё большей редкостью. Немногочисленные обладатели берегли его пуще глаза. И пошёл

он обычным для тех времен путём — в «самиздат». Стучали пишущие машинки, и с копий снимались копии.

Второе рождение «Парнаса дыбом» могло состояться в конце 1960-х годов. Могло, но не состоялось. К тому времени Э.С. Паперная и А.М. Финкель (А.Г. Розенберга уже не было в живых) пополнили сборник рядом новых произведений. Некоторые из них появились на страницах журналов, прозвучали с телевизионного экрана.

И всё же книга вышла, это случилось в 1990 году тиражом 300 000 экземпляров. И сразу же стала библиографической редкостью.

СОБАКИ

У попа была собака,
Он её любил.
Она съела кусок мяса,
Он её убил.
И в яму закопал,
И надпись надписал,
что:
У попа была собака,
и т.д.

Вильям Шекспир

(А. Финкель)

Перевод с английского

СОНЕТ 155

Да, я убил! Иначе я не мог,
Но не зови меня убийцей в рясе.

Выл беззаветно мной любим бульдог,
Я не жалел ему костей и мяса.

И всё ж убил! Похитив мой ростбиф,
Он из бульдога стал простой дворняжкой.
Так мог ли жить он, сердце мне разбив
И омрачив мой мозг заботой тяжкой?!

Да, я убил! Но я же сохранил
Его черты в сердцах людей навеки.
Он будет жить во мгле моих чернил,
Покуда в мире есть моря и реки.

Его гробница — мой сонет. Вот так
Меня по-русски передаст Маршак

Николай Некрасов

(А. Розенберг)

В каком краю — неведомо,
В каком году — не сказано,
В деревне Пустоголодно
Жил был расстрига-поп.
Жила с попом собачечка
По имени Жужжеточка,
Собой умна, красоточка,
Да и честна притом.
На ту собачку верную
Бросал свои владения,
Амбары да чуланчики,
Телячья мяса полные,

Поп всё свое добро.
Но голод штуку скверную
Сыграл с Жужжеткой верною,
И, дичь украв превкусную,
Собачка съела всю.
Узнав про кражу злостную,
Взял поп секиру острую,
И ту Жужжетку верную
В саду он зарубил.
И, слёзы проливаючи,
Купил плиту чугунную
И буквами словенскими
Велел Вавиле-слесарю
Там надпись надписать:
«В каком краю — неведомо…»
и т. д.

Корней Чуковский

(А. Финкель)

I

У попа была собака,
Всех была она ему милей.
Звали ту собаку,
Псину-забияку
Ли-
хо-
дей.
Пошел попик на базар
И купил там самовар,

Самоварчик новый,
Двадцатилитровый,
Самоварчик новый —
Ай-я-я!
Фирмы «Баташов и
Сыновья».
Нынче своей псине,
Псине-собачине,
Справит именины
Поп
Евтроп.

II

Попик счастлив, попик рад:
Именинный стол богат.
Редька, репа, помидоры,
Огурцов с капустой горы;
Густо, густо, густо, густо
Там навалено капусты;
И салат, и майонез —
Просто чудо из чудес;
Сто фунтов шоколада,
Сто фунтов мармелада
И тысяча порций мороженого.

III

Только смотрит Лиходей
С точки зрения своей:
Что за мерзостный обед —
Ни костей, ни мяса нет;
Даже сало убежало,

Утекло средь бела дня,
И ватрушка, как лягушка,
Ускакала от меня.
Но себя в обиду я не дам,
Позабочусь о себе я сам.

IV

А потом как зарычит,
Да хвостом как застучит,
Да на погреб он бегом
За свининой, пирогом
И хозяину назло
Слопал мяса два кило,
И колбаски три кружка,
И четыре потрошка,
А потом, набравшись сил,
Жирным салом закусил.
  Ешь, ешь, Лиходей,
  Ты попа не жалей —
  Этот старый скаред
  Нам еще нажарит!
Как узнал об этом поп,
Он нахмурил гневно лоб:
  Ах, разбойник, ах, злодей,
  Ты мазурик, Лиходей!
Старый, грозный поп, поп
Сапогами топ, топ,
А рукою ловкой
Крепкую верёвку
Затянул на шее

Вора — Лиходея.
Гибни, гибни, гибни, плут, —
Вот теперь тебе капут!

Убив Лиходея, поп бородатый
Выкопал яму железной лопатой,
И в яму закопал,
И надпись написал,
Что: У попа была собака…

Новелла Матвеева

(Э. Паперная)

Какой смешной случай,
Какой сюжет старый!
Попу был друг лучший
Любимец пёс Карый.
Но поп — гроза в рясе.
На пса огонь молний.
А дело всё в мясе
Из кладовой полной.
Свиные в ней туши
Грузней земной суши.
Тугих колбас кольца
Круглы, как диск солнца.
И съел-то пёс малость —
Всего один ломтик,
Но поп, придя в ярость,
Сломал о пса зонтик.
Кричал, глаза пуча:
«Издохни, вор гнусный!»

Какой смешной случай,
Какой финал грустный!

КОЗЛЫ

Жил-был у бабушки серенький козлик.
Вот как, вот как, серенький козлик.

Бабушка козлика очень любила.
Вот как, вот как, очень любила.

Вздумалось козлику в лес погуляти.
Вот как, вот как, в лес погуляти.

Напали на козлика серые волки.
Вот как, вот как, серые волки.

Оставили бабушке рожки да ножки.
Вот как, вот как, рожки да ножки.

Иван Крылов

(А. Финкель)

У старой женщины, бездетной и убогой,
Жил козлик серенькой, и сей четвероногой
В большом фаворе у старушки был.
Спал на пуху, ел сытно, пил допьяна,
Вставал за полдень, а ложился рано:
  Ну, словом, жил
  И не тужил.
Чего же более? Но вот беда —
Мы жизнью недовольны никогда:

Под сению дерев на вольной воле
Запала мысль козлу прогулку совершить,
И, не раздумывая доле,
В соседний лес козёл спешит.
Он только в лес — а волк из лесу шасть!
В глазах огонь, раскрыл грозящу пасть —
И от всего козла осталося немножко:
Лишь шерсти клок, рога да ножки.
— Сей басни смысл не трудно угадать:
Не бегай в лес, коль дома благодать.

Сергей Есенин

(А. Финкель)

Рязанские лощины,
Коломенская грусть.
Одна теперь в долине
Живу я и томлюсь.

Козел мой златорогий
Гулять умчался в лес.
И свечкой четверговой
Горел окрай небес.

Рычали гневно тучи,
Мотали головой,
Уступы тьмы дремучей
Глотали тучий вой.

Я проклинаю Китеж
И тьму его дорог,

Восстал бездонный вытяж,
Разорван козий бог.

Стучали волчьи зубы
В тарелки языков.
Опять распят, погублен
Козлиный Саваоф.

О, лебедь гнутых рожек
И ножек серый гусь.
Рязанские дорожки,
Коломенская грусть.

Александр Вертинский

(Э. Паперная)

Куда же вы ушли, мой серенький, мой козлик,
с бубенчиком на лбу и с лентой на рогах?
Грустит ваш сад. Наннет-старушка плачет возле
об умершей любви, о майских прошлых днях.

В последний страшный час я видел вас так близко,
в далёкий тёмный лес вас мчал кабриолет.
Под тяжестью волка потом вы пали низко,
лишь ножки и рога оставив для Наннет.

Агния Барто

(А. Финкель)

Наша бабка горько плачет.
— Где мой козлик? Где он скачет?

Полно, бабка, плачь не плачь —
В лес умчался твой рогач.
А живут в лесном поселке
Живодеры, злые волки,
И напали на него
Ни с того и ни с сего

Повалили Козю на пол,
Оторвали Козе лапы,
Сгрызли спинку, шейку, грудь —
Козю нам уж не вернуть.
Тащит бабка по дорожке
Козьи ножки, козьи рожки...
— Ни за что я их не брошу,
Потому что он хороший.

ВЕВЕРЛЕИ

Старинная французская песня

Пошёл купаться Веверлей,
Оставив дома Доротею.
С собою пару пузырей
Берёт он, плавать не умея.

И он нырнул, как только мог,
Нырнул он прямо с головою.
Но голова тяжеле ног,
Она осталась под водою.

Жена, узнав про ту беду,
Удостовериться хотела.

Но ноги милого в пруду
Она узрев, окаменела.

Прошли века, и пруд заглох,
И поросли травой аллеи;
Но все торчит там пара ног
И остов бедной Доротеи.

Анна Ахматова

(А. Финкель)

Всё как прежде небо лилово,
Те же травы на той же земле,
И сама я не стала новой,
Но ушёл от меня Веверлей.

Я спросила: чего ты хочешь?
Он ответил: купаться в пруду.
Засмеялась я: ах, напророчишь
Нам обоим, пожалуй, беду.

Как забуду? Он вышел бодрый,
С пузырями на правой руке.
И мелькали крутые бёдра
На хрустящем жёлтом песке.

Для того ли долгие годы
В одинокой любви прошли,
Чтобы отдал ты тёмным водам
Свой загадочный древний лик?!

Тихо сердце моё угасло,
На душе у меня темно.
О, прости, — я не знала, что часто
Голова тяжелее ног.

О, как сердце моё темнеет,
Не смертельного ль часа жду?
И я одна каменею
На холодном тёмном пруду.

Александр Блок

(А. Финкель)

Где дамы щеголяют модами,
Где всякий лицеист остёр,
Над скукой дач, над огородами,
Над пылью солнечных озёр, —

Там каждый вечер в час назначенный,
Среди тревожащих аллей
Со станом, пузырями схваченным,
Идёт купаться Веверлей.

И, медленно пройдя меж голыми,
Заламывая котелок,
Шагами скорбными, тяжёлыми
Ступает на сырой песок.

Такой бесстыдно упоительный,
Взволнован голубой звездой,
Ныряет в воду он стремительно
И остаётся под водой.

Вздыхая древними поверьями,
Шелками чёрными шумна,
Под шлемом с траурными перьями
Идёт на пруд его жена.

И ноги милого склонённые
В её качаются мозгу,
И очи синие, бездонные
Цветут на дальнем берегу.

И, странной близостью закована,
Глядит за тёмную вуаль
И видит берег очарованный
И очарованную даль.

И в этой пошлости таинственной
Оглушена, поражена,
Стоит над умершим единственным
Окаменевшая одна. Вдова.

Демьян Бедный

(А. Финкель)

Вот, братцы, сказочка про Веверлея,
Который не жалея
Ни рук своих, ни ног,
Нырнул как только мог
Глубоко.
В мгновенье ока
Засосан был водой

И там остался с бородой.
Жена его, Доротея,
Узнав про эти затеи,
Прибежала на пруд
В большой тревоге
И, увидев мужнины ноги,
Навеки окаменела тут.

Сказка, говорится, складка,
А вот вам и её разгадка.
Похохочу я над вами всласть.
Пруд-то он — Советская власть,
А Веверлеи и Доротеи,
Все эти богатеи —
Социал-предатели,
Соглашатели и буржуазные лакеи.

РУССКИЕ РИФМЫ

Нарушая все традиции нашей постоянной и серьёзной рубрики (только ради Нового года, конечно), предлагаем вам проверить себя на знание стихотворной классики с помощью нашего теста и понять, что для вас стихи — школьный кошмар или источник наслаждения?

1

«Под голубыми небесами,
Великолепными коврами,
Блестя на солнце, снег лежит...»

2

«Чародейкою Зимою
Околдован, лес стоит —
И под снежной бахромою,
Неподвижною, немою,
Чудной жизнью он блестит...»

3

«Метели, снега и туманы
Покорны морозу всегда,
Пойду на моря-окияны —
Построю дворцы изо льда...»

4

«На севере диком стоит одиноко
На голой вершине сосна,
И дремлет, качаясь, и снегом сыпучим
Одета, как ризой, она…»

5

«Зима ещё хлопочет
И на весну ворчит.
Та ей в глаза хохочет
И пуще лишь шумит...»

6

«Мальчишек радостный народ
Коньками звучно режет лёд...»

7

«Белый снег пушистый в воздухе кружится
И на землю тихо падает, ложится.
Стали дни коротки, солнце светит мало.
Вот пришли морозы, и зима настала».

8

«Кружась легко и неумело,
Снежинка села на стекло,
Шёл ночью снег густой и белый,
От снега в комнате светло...»

9

«Белая берёза
Под моим окном
Принакрылась снегом,
Точно серебром...»

10

«Буря мглою небо кроет,
Вихри снежные крутя;
То, как зверь, она завоет,
То заплачет, как дитя…»

АЗ, БУКИ, ВЕДИ

Сергей Никифоров

КАК СНЕГОВИК МОРКОВКУ ПОТЕРЯЛ

Возле дома на парковке
Суматоха и аврал —
Снеговик свою морковку
Прошлой ночью потерял.

Пробирался к снежной бабе
Под покровом темноты,
Да споткнулся на ухабе,
Завалился на кусты.

Раскатился по парковке
Вереницею комков.
Где метёлка? Где морковка?
Где глаза из угольков?

Что ж, морковка — не иголка!
Детвора пошла искать.
Угольки... ведро... метёлка…
Нет, морковки не видать.

А машины на парковке
Взад-вперёд, туда-сюда.

Ох, достанется морковке!
Наказание! Беда!

С той поры экипировкой
Дорожат снеговики.
Берегут свои морковки,
Вёдра, мётлы, угольки.

ПОЗДРАВЛЯЛКИ

На ветвях притихли галки —
С удивлением глядят,
Как по небу поздравлялки
Новогодние летят.

Из Антарктики — верблюдам,
Из Австралии моржам.
К морю — чайкам белогрудым,
В лес медведям и ежам.

Заяц шлёт приветы Волку
И желает не хворать.
Только в этом мало толку —
Не умеет Волк читать!

А Лисица направляет
Курам тёплые слова —
Дескать, так по вам скучаю,
Что кружится голова!

И повсюду на планете
Поджидают Новый год.

Знают взрослые и дети —
Он наступит, он придёт!

Пробежится спозаранку
По квартирам и домам,
Юртам, мазанкам, ярангам,
В чум заглянет и вигвам.

Ну, а галки — что же галки?
Пусть сегодня помолчат —
Так красиво поздравлялки
Перед праздником летят.

Наталья Иванова

ЗИМНИЙ ГОСТЬ

Снег стучится мягкой лапой
Мне в замёрзшее стекло.
На работе мама с папой,
Значит, гостю повезло.

Распахну окошко снегу:
«Ты погрейся, милый мой!
Ты устал и падал с неба,
Заходи ко мне домой!

Засыпай мою квартиру —
Весь паркет и коридор.
Сядь бахромкой на картину
И на край высоких штор.

Залетай ко мне, хороший,
На торшер и стеллажи.
Отдохни в моей прихожей
И на креслах полежи.

Ты пургу устрой на кухне,
Замети плиту и кран,
А потом сугробом рухни
Прямо брату на диван».

Снег ответил: «Очень кстати.
Лень спускаться до земли.
Только ты меня, приятель,
В морозилке посели».

ПУРГА И МЕТЕЛЬКА

У Пурги идёт урок
Для Метельки маленькой —
Вяжут Ёлке свитерок
И валяют валенки.

Учит старая Пурга:
«Вьём из снега кружево
Потеплее — в холода
Ёлочка простужена.

Для верхушки свяжем ей
Снежную береточку.
В рукавицы потеплей
Мы упрячем веточки».

Стужа зимняя строга —
Колет и кусается.
И Метелька, и Пурга —
Вяжут, вьют, стараются.

Утеплили — ну и ну —
Все хвоинки Ёлочки.
И теперь летят Сосну
Одевать «с иголочки».

Людмила Уланова

ПРОСТЫЕ РАДОСТИ СНЕГОВИКА МОТИ

Снеговик Мотя стоял во дворе дома номер восемь по улице Зимних Трамваев. Мимо шла семья из второго подъезда: папа Лёша, мама Ксюша и дочка Маша. Увидев снеговика, Маша остановилась и завопила:

— Вот! Вот такую метлу мне надо! Тогда я буду настоящая Баба-яга! И получу приз за лучший костюм!

— Но я же сделал тебе метлу, — напомнил папа.

— Ты сделал ненастоящую! А эта — настоящая! Может, возьмём? — Маша с надеждой посмотрела на маму. — А потом обратно принесём.

— Берите, берите! — Мотя протянул метлу. — И возвращать не нужно.

— Ну-у, — задумалась мама Ксюша. — А она чистая? Может, лучше у дворника попросить?

— Простите, мамочка, — сказал снеговик с интонацией доктора из детской поликлиники, — но где же ло-

гика? Дворник метлой что делает? Под-ме-та-ет! А у меня метла исключительно для красоты. Так какая чище? Берите и не сомневайтесь. Маша, обещаю, у тебя будет самый замечательный костюм на новогоднем утреннике.

Семейство отправилось домой, и папа Лёша понёс за дочкой метлу, как почётный оруженосец.

Какое-то время во дворе никого не было, а потом появилась Ольга Юрьевна из шестого подъезда, молодая, но очень хозяйственная дама. Она возвращалась из супермаркета и в каждой руке несла по большому пакету с продуктами.

Ольга Юрьевна остановилась и залюбовалась снеговиком, но потом вдруг ойкнула и всплеснула руками. Да так, что тяжёлые пакеты хлопнули её по бокам и она снова ойкнула.

— Ой! Морковь-то я купить забыла! — воскликнула Ольга, глядя на Мотин нос. — А что за селёдка под шубой без моркови!

— Совершенно верно, Оленька, — согласился снеговик. — Без моркови — это не шуба, а так, пальтишко какое-то. Бери морковку. Бери-бери, не стесняйся. С наступающим Новым годом тебя!

Ольга Юрьевна поблагодарила, схватила морковку, прошла несколько шагов в сторону дома… и вернулась. Подобрала веточку, сделала из неё Моте новый нос, улыбнулась и улетела, празднично шурша пакетами.

Следующие полчаса Мотя провёл в обществе двух ворон и семнадцати воробьёв, а потом к нему радостно подбежал мальчик Федя, за которым спешила бабушка Зинаида Петровна.

— Бабуля! Посмотри, какой снеговик!

— Да что снеговик! Ты посмотри, какая кастрюля!

Зинаида Петровна с восторгом разглядывала Мотин головной убор — большую синюю кастрюлю, украшенную весёлым разноцветным хороводом нарисованных овощей.

— Вот! Вот именно о такой кастрюле я и мечтаю! Тут всё прекрасно — и форма, и размер, и цвет, и рисунок. А маме твоей я сколько раз объясняла, какой подарок хочу, — без толку! И сейчас небось на Новый год очередной крем от морщин вручит. А с морщинами я, выходит, ей не нравлюсь? Родной-то дочери?

— Что вы, что вы, Зинаида Петровна, — поспешно сказал снеговик. — Просто она заботится о вас. И кастрюлю нужную ищет, но найти никак не может.

— А люди-то совсем одичали! Такую красоту на снежную бабу надели!

— Я, простите, не баба…

— Да какая разница! Ишь, вещами разбрасываются! Она ж как новенькая! Хотя внутри-то, поди, эмаль облупилась?

— Ничего подобного! Внутри тоже всё в порядке. Можете забрать, — сказал Мотя довольно сухо.

Вот кого не пришлось уговаривать, так это Зинаиду Петровну! Она тут же сняла со снеговика кастрюлю и, придирчиво осмотрев, вручила внуку. Федя взгромоздил её на голову поверх шапки, попрощался с Мотей и, обогнав бабушку, помчался домой, барабаня по кастрюле.

Не успели они скрыться из глаз, как прямо в Мотино снежное пузо врезался Арсений Арсеньевич Гурин, великий изобретатель и очень рассеянный человек.

Он не удержал равновесие и сел в сугроб, но не ушибся: снег был очень мягкий. Арсений Арсеньевич поднял

глаза — и увидел глаза. Мотины. Это были две большие серые пуговицы. Изобретатель перевёл взгляд на своё пальто, где как раз не хватало двух… ну, если честно, трёх пуговиц, но третья — на рукаве, а это совсем незаметно. Пуговицы были не точно такие, но очень, очень похожие.

— Отлично подойдут! — без слов понял его снеговик. — Забирайте!

— Но, простите, это ведь, некоторым образом, ваши органы зрения. И я не могу…

— Бросьте, Арсений Арсеньевич! Вы же учёный человек. Неужели вы и впрямь верите, что с помощью пуговиц можно что-то увидеть?

— Но мне казалось, что у вас создаётся зрительный образ окружающей действительности…

— Разумеется, я всё вижу! Только пуговицы мне для этого не нужны. Я ведь и слышу вас прекрасно — без всяких ушей. Короче, берите и не сомневайтесь. Сколько можно в пальто нараспашку ходить? Вот заболеете — кто тогда за вас транссинхронный поперечнопузырчатый апельсиметр разрабатывать будет? И хватит на снегу сидеть!

— Нет, всё же так не годится…

С этими словами Гурин встал, извлёк из портфеля коробку и, сложив туда Мотины пуговицы, воткнул вместо них винтики из той же коробки. Надо сказать, снеговик с носом-веточкой и глазами-винтиками смотрелся ничуть не хуже, чем с морковкой и пуговицами. Да и отсутствие кастрюли на голове нисколько его не портило. Такого красавца разве чем-нибудь испортишь?

Довольный изобретатель пошёл домой, и Мотя вновь остался один. «Так… — подумал он. — Вроде ничего

ценного больше нет. Ну что ж…» Он огляделся по сторонам, убедился, что никого поблизости не видно, и начал преображаться. Через две минуты посреди двора стоял пожилой мужчина с небольшой бородкой и в ярко-голубой тёплой куртке с капюшоном.

Волшебник Матвей Максимилианович Колобантус размял затёкшие плечи, потопал ногами в меховых сапогах и направился во двор дома номер десять, бормоча под нос:

— Пожалуй, теперь можно не метлу, а швабру. К празднику все уборку делают, новая швабра не помешает. А на голову ведро… Пластиковое. Глаза из бусин — девчонкам пригодятся, у них сейчас модно браслетики делать. Вот морковку ничем заменять не буду. Огурец помёрзнет, картошка тоже… да и некрасиво. А морковка в любом случае пригодится — не на шубу, так в оливье. Классика всегда хороша.

Матвей Максимилианович уже подходил к соседнему двору, когда у него появилась новая мысль. Он опять забормотал:

— Ещё шарф надо. И потеплее. Наверняка певец Герман Упсиков, как обычно, налегке гуляет, знаю я его. А ему горло беречь надо. Ведь ещё две недели на ёлках петь! Глядишь, и уговорю шею укутать. Это он маму слушать не хочет, а посторонним снеговикам люди почему-то больше верят, чем родным мамам.

Через несколько минут Мотя с зелёным ведром на голове, с новенькой шваброй в руке и в длинном разноцветном шарфе с кистями красовался посреди двора дома номер десять по улице Зимних Трамваев. Долго ждать не пришлось.

— Мама, какой классный снеговик!

— Да, симпатичный снеговичок. Но главное — какая у него отличная швабра!

СОНИНА ЁЛКА

Сониному папе предложили поработать в одной южной стране. Можно было отправиться туда вместе с семьёй. На целый год.

— Поедем? — Папа вопросительно посмотрел на маму.

— Поедем? — Мама перевела взгляд на Соню.

— Поедем? — Соня повернулась к бабушке.

Та кивнула:

— Обязательно поезжайте!

— Как «поезжайте»? А ты разве не с нами?!

— Да на кого ж я мои фиалочки брошу? Нет, я дома останусь. А вот тебе стоит дальние края посмотреть. Мне расскажешь — так я будто сама и съезжу.

Бабушка вырастила в квартире целый сад. Это она просто говорит «мои фиалочки», потому что фиалки любит больше всего, а на самом деле каких только растений у неё нет! Она всё время изучает книги по садоводству и по ботанике. Хотя, наверное, могла бы уже не читать, а писать такие книжки.

В общем, семья посовещалась, и папа дал согласие.

В Южной Стране оказалось неплохо. Приехали летом, поэтому погода была почти такая же, как дома. Ну, может, пожарче немного, зато море рядом.

Папа ездил на работу, мама тоже работала — через интернет, прямо из дома, а Соня вскоре начала ходить в садик. Сначала ей было страшновато, ведь воспитатели

и ребята говорили на незнакомом языке. Но потом как-то незаметно она стала их понимать. И уже через несколько месяцев свободно заговорила по-южнострански.

— Представляешь, — рассказывала мама бабушке по скайпу, — Сонька теперь наша переводчица! Когда идём куда-нибудь, она со всеми беседует, а мы только ушами хлопаем.

— Конечно, — отвечала бабушка, — в детстве иностранные языки лучше всего усваиваются. Но и вы уж не отставайте, а то ведь уши-то устанут! Они вам не для хлопанья природой выданы.

Соня немножко гордилась своей ролью и понимала, что в ближайшее время от родителей языковых подвигов ждать не придётся: папа на работе обходился английским, маме в интернете хватало русского. А в кафе или в магазине, если что, дочка выручит.

У домика, в котором поселилась Сонина семья, был внутренний двор, а в нём росли разные деревья, кустарники, цветы. Как жалко, что их не могла видеть бабушка! Они бы ей обязательно понравились.

Соня поделилась с мамой своей печалью, и мама тут же придумала выход:

— Да ничего нет проще! Берём планшет, включаем скайп — и пожалуйста! Ходи, показывай.

— Мамочка, какая ты у меня умная!

В тот же день внучка провела для бабушки целую экскурсию. Правда, сразу оказалось, что «посетительница» знает гораздо больше, чем «экскурсовод».

— Смотри, бабуля, это пальма.

— Канарская финиковая пальма, — уточнила бабушка.

— А это — монголия. Она так классно цветёт!

— Магнолия, — поправила бабушка.

— А вот это… вот это… — Соня показала куст с большими ярко-красными цветами. — Это я не знаю что. Правда, красивое?

— Очень! Это, Сонюшка, гибискус.

— Би-гис-пукс, — старательно выговорила Соня.

— Нет. Ги-бис-кус.

— Гибипсус!

— Да ладно, не мучайся. У него и другое имя есть — китайская роза. Вот и называй так.

Но Соня отступать не привыкла. Она сосредоточилась и чётко произнесла:

— Ги-бис-кус!

— Умница моя. А покажи, пожалуйста, вон то дерево поближе. Да-да, вон то, в форме ёлки, у которого ветки словно чешуёй покрыты. Это араукария. Ах, какая красавица! А вьющееся растение, которое на забор вскарабкалось, — бугенвиллея.

— Ой, бабуля, чего они все так сложно называются!

— Тебе с непривычки так кажется. Какому-нибудь южностранцу, может, слово «берёза» ни за что не выговорить. Да и не все названия сложные. Это, например…

— Кактус!

— Точно. Вот ведь вымахал! Хорош!

— А это — сосна!

— Да, итальянская сосна — пиния. Смотри, какая у неё крона интересная — плоская, и огромные шишки. С нашей сосной её не спутаешь, хоть они и близкая родня.

— А это — клён!

— Нет, Сонюшка, не клён. Листья и правда на кленовые похожи. Но ты посмотри на ствол внимательнее — видишь, какой пятнистый? Словно в камуфляж выря-

дился. И на ветках не «самолётики» с семенами висят, а пушистые шарики. Это дерево называется платан.

— А это…

Соня ещё долго «водила» бабушку по саду. С того дня такие прогулки стали обычным делом.

Началась зима, и вскоре Соня почувствовала, что ей чего-то не хватает. Здорово, когда рядом всё время что-то цветёт и зеленеет. Но она соскучилась по настоящей зиме — конечно, не так, как по бабушке, но тоже довольно сильно. Родители заметили это, и они всей семьёй съездили в горы, на вершинах которых лежал снег. Оказалось, что и такие места есть в Южной Стране. Там можно было даже играть в снежки.

Однажды в субботу в середине декабря папа торжественно произнёс:

— Объявляю неделю подготовки к Новому году! Я уже, между прочим, начал готовиться.

С этими словами он развернул и повесил во дворике новогодний плакат. Там среди сугробов стоял Дед Мороз — такой знакомый, в красном тулупе, с посохом и мешком. Рядом возвышалась огромная ель, увешанная игрушками.

— Вот, — с гордостью сообщил папа, — из интернета скачал и на цветном принтере распечатал. Всё как полагается: и Дедушка Мороз, и ёлка, и гирлянды разноцветные.

Соня засмотрелась на картинку, вспоминая, как они с бабушкой год назад гуляли по новогоднему парку.

— Надо что-то с ёлкой решать, — сказал папа. — Они здесь, похоже, не растут.

— А что ж тут решать? — удивилась мама. — Сходим в магазин и купим искусственную. Или через интернет закажем.

— У меня другое предложение, — возразил папа. — Вон сколько у нас растений во дворе. Предлагаю выбрать одно и назначить новогодней ёлкой. Наверняка найдётся что-нибудь достаточно красивое, зелёное и колючее. Ты как на это смотришь, дочь моя?

— Я хорошо смотрю. — Соня представила живое наряженное дерево, и идея ей понравилась.

— Ну и отлично! Подумай, какое растение у нас будет ёлкой. А мы с любым твоим решением согласимся.

— Ладно, так и сделаем, — поддержала его мама. — А сейчас пора обедать.

И они все вместе ушли в дом.

Какое-то время во дворе стояла тишина. Но тут её нарушил взволнованный голос:

— Конечно, ёлкой буду я! Вы посмотрите, как я на неё похожа! — это заговорила араукария. — Ах, как мне пойдут ярко-красные шары!

— Зачем трудиться, шары приносить, потом вешать? — возразила пальма. — Просто надо выбрать ёлкой меня. Я уже украшена, и никаких шаров не надо.

Огромные гроздья мелких оранжевых фиников действительно выглядели не хуже ёлочных игрушек.

— А я буду гирляндой! — радостно сказала бугенвиллея.

На неё никто не обратил внимания.

— Прошу прощения! — обратился к пальме платан. — Но именно у меня на ветках висят шарики! Так что ёлкой должен быть я.

Шарики действительно висели. Да только вот беда — кроме них больше ничего не было. Платан, единственный из всей компании, потерял к зиме листву и стоял с голыми ветвями.

— Клёном ты будешь, а не ёлкой! — подколол его кактус. — Стой уж тихонько, когда вечнозелёные разговаривают. А ёлкой, конечно, выберут меня. Потому что я красивый, зелёный и колючий.

— А я буду гирляндой! — радостно сказала бугенвиллея.

Но её снова никто не услышал.

— Мало быть зелёным и колючим, — заявила пиния. — Надо быть ещё и хвойным. Мы с ёлкой ближайшие родственницы, поэтому вместо неё буду именно я.

— Тебе, с твоей формой, лучше зонтик заменять, а не ёлку, — хихикнула араукария. — А на неё здесь похожа только я и никто другой!

Кажется, спор пошёл по второму кругу. Может, объявились бы и другие желающие, но в этот момент Соня, мама и папа вернулись во дворик.

— Давай, — сказала мама Соне, — назначай ёлку.

— А правда я могу любое растение выбрать, какое захочу?

— Конечно, — кивнула мама.

— Любое-любое?

— Любое! — подтвердил папа.

— Ага, я сейчас! — И Соня почему-то убежала в дом.

Но очень скоро вернулась.

— Вот! — Она поставила на садовый столик небольшой цветочный горшок. — Пусть это будет наша ёлочка.

— Но это же фиалка… — Мама, кажется, не поверила своим глазам. — Она совсем маленькая и на ёлку не похожа. Да и игрушки на неё не повесишь…

— Ну и что! Зато у бабушки точно такая. И она её очень любит.

Папа, конечно, тоже немного растерялся, но не подал виду:

— А что… Очень даже неплохая ёлка. Э-э-э… Оригинальная. А украсить можно серпантином или мишурой.

— Или посыпать конфетти! — Мама уже пришла в себя. — Интересная ёлочка получится. Ни у кого больше такой не будет.

— Кроме бабушки, — уточнила Соня.

Они ещё немного посидели во дворике, обсуждая, как будут украшать дом к Новому году, а потом отправились в магазин — покупать серпантин, мишуру и всё остальное.

— Странные всё-таки существа — люди, — задумчиво проговорила араукария.

— Загадочные, — согласилась с ней пиния.

— А я буду гирляндой! — радостно сказала бугенвиллея.

ВИКТОР ЦОЙ*

ОТПУСК В ЛАТВИИ

Переждав дождливые дни, Виктор с Наташей на машине отправились в Латвию, в Плиеньциемс, где их уже давно ждал сын Наташи. Водительский стаж у Цоя был всего несколько месяцев. И как утверждают многочисленные свидетели, водить он толком не умел. Поездка в Латвию была первой поездкой Цоя на большое расстояние. Виктор понимал, что навыков вождения у него мало, и старался быть осторожным.

Рашид Нугманов: «Нужно учитывать, что привычки вождения как таковой Виктор ещё по-настоящему не выработал, он же меньше года водил. Вообще это самый опасный период для любого водителя — когда ему кажется, что навык уже появился, но впечатление это обманчиво и способно снизить внимательность, с которой ездишь, пока учишься».

Осторожность, однако, не помешала Цою при въезде в Латвию попасть в небольшое ДТП. Виктор резко затормозил и слегка стукнул стоящий на развилке дорог автомобиль (водитель которого не был уверен, куда

*Окончание. Начало читайте в № 6 за 2025 г.

ехать — указателей не было). Инцидент был настолько мелким (Цой задел заднюю фару), что был улажен без ГАИ, и Цой с Наташей продолжили путь в Плиеньциемс, а конкретно в «Зелтини» — обыкновенный сельский дом с печным отоплением и небольшим земельным участком. В одной из его комнат с отдельным входом Наталия и Виктор на протяжении трёх лет проводили летний отпуск. По словам хозяйки дома, Виктор признавался, что нигде ему так хорошо не отдыхалось, как в «Зелтини». Что неудивительно — дом отделяла от моря только поросшая соснами и черникой дюна. И там было необыкновенно тихо, а Виктор и Наташа, уставшие от городской и концертной суеты, очень ценили покой.

Оставив Наталию с сыном в Плиеньциемсе, Виктор поехал в Ригу, откуда вылетел в Ленинград за маленьким Сашей, которого брал на август два последних года. Виктор очень баловал мальчика, всегда старался привезти ему что-то новое и красивое, будь то игрушка или вещь. Ведь сам Цой был очень недоволен своим детством, и с родителями у него тоже отношения были довольно непростые, поэтому он старался хоть как-то сделать сына счастливым.

Марьяна Цой: «Последний раз мы виделись, когда Витя забирал Саню на два месяца. Мы собрали вещи и ждали его. Саня перед приездом отца обычно нервничал. Однако Цой, пунктуальный, как всегда, не опоздал. Он взял сына за руку, и они пошли из дома».

Начались походы за грибами, игра в бадминтон, постройка на пляже замков из песка, катание на скейтах и

мопедах, конечно же, рыбалка, словом, всё то, чего так не хватает городским жителям. В Плиеньциемсе Цой, уставший от назойливого внимания поклонников, мог совершенно спокойно общаться с людьми, жившими на дачах по соседству с «Зелтини». Ему было приятно, что местные жители далеки от русского рока, не слышали о группе «Кино», не узнавали в Викторе звезду, не требовали автографов и не льстили. Словом, в тихом, спокойном Плиеньциемсе можно было совершенно не бояться, что кто-то нарушит воцарившийся покой, и его действительно никто не нарушал, разве что иногда на имя Цоя приходили телеграммы, являвшиеся в то время по сути единственной связью с внешним миром.

В Плиеньциемсе в те годы собиралась московская филологическая тусовка и весело проводила там время.

Алексей Макушинский, поэт, прозаик, литературовед, знакомый Наталии Разлоговой и Виктора Цоя: «Жизнь была скорее скромная, „созерцательная". В Юрмалу в рестораны если и ездили, то редко. Это был вопрос денег и транспорта. Машин ведь ни у кого тогда не было, у Цоя и Наташи машина появилась только в 1990 году. Значит — пляж, прогулки, грибы, велосипед. Изначально многие приезжали туда ради детей. Это были тогда не курорты, а довольно дикие деревни, без всяких удобств».

По словам Алексея Макушинского, Цой был домосед. В Юрмалу выбирался редко. Цой любил фотографировать природу, мальчиков, Наташу. Веселье заключалось в живом общении и лесных прогулках — никаких рок-н-ролльских бдений не было, равно как и алкогольных

вечеринок — жизнь была подчинена детям. Да и спиртное Цой не любил. По словам квартирной хозяйки, он крепче пива ничего не пил.

В середине июля к Цою присоединился Юрий Каспарян. Его поселили в небольшом домике для гостей, и уже через пару дней, подготовив аппаратуру, музыканты принялись записывать черновую версию нового альбома.

Цой играл на гитаре и пел, Каспарян программировал. Портастудию, пульт, усилитель с колонками — знаменитый набор, подаренный музыкантам «Кино» Джоанной Стингрей, Каспарян привёз в багажнике своей машины.

Юрий Каспарян: «Мы очень мило проводили время — гуляли, разъезжали по окрестностям, ездили в Юрмалу. Что касается „Чёрного альбома", то у Вити уже практически всё готово было. Собственно, мы с ним продумывали только общую форму. Всё это на портастудии. Сидели в свободное от отдыха время, колдовали там что-то...»

Запись альбома с переменным успехом продолжалась до 12 августа и наконец была закончена. Через два дня Каспарян уехал, забрав портастудию, инструменты и оригинал записи. Виктор позволил себе расслабиться и решил отправиться с утра на рыбалку на маленькое лесное озеро, которое он незадолго до этого нашёл и на котором, как считал Виктор, никто кроме него не бывал.

Алексей Макушинский: «Как прошёл вечер, я толком не помню. Я жил в соседнем доме, помню, пошел туда из „Зелтини", это совсем рядом. Потом Цой зашел за

будильником. Это всё было очень обыденно, никто же не знал, что случится завтра... Кстати, будильник ходит до сих пор».

Вечер 14 августа прошёл спокойно, все обитатели «Зелтини» легли спать...

АВАРИЯ

Утром 15 августа 1990 года Цой встал около пяти утра, тихо вышел из дома, собрал удочки и, как и планировал, уехал на рыбалку. Провожала Цоя Наталия. По её словам, Цой в то утро был бодр и весел, находился в прекрасном настроении — работа над альбомом была успешно завершена, вот он и решил начать полноценный отдых.

Цой не был заядлым рыболовом. Если и выбирался на рыбалку, то, как правило, один. Несколько раз компанию ему составлял старый знакомый Наталии Андрей Хорев, но летом 1990 года его в Плиеньциемсе не было. Улова Цой практически никогда не привозил. Сохранилось лишь одно фото, на котором счастливый, улыбающийся Виктор держит в руках довольно большую щуку.

День 15 августа был душным, как бывает перед дождём. Примерно в 11 утра Цой, порыбачив на лесном озере около пяти часов, поехал домой. Рыбалка оказалась удачной — несколько плотвичек в целлофановом кулёчке лежали в багажнике автомобиля.

Дорога домой пролегала среди редкостной красоты и покоя. Песчаные дюны с влажным выцветшим песком, пустынные пляжи, камни, луга, дугообразные линии моря, сосны на морском берегу. И всё такое тихое, такое хрустальное, безлюдное. Жаркое солнце буквально пла-

вило асфальт. Было очень душно, парило, будто перед грозой. Лента дороги петляла по лесу, огибала хутора. Машина легко мчалась по асфальтированному шоссе.

Есть на 35-м километре у моста через речку Тейтупе поворот. Совсем рядом с поворотом – одиноко стоящий одноэтажный домик. Не доезжая до него, Цой по непонятным причинам выехал на встречную полосу. В этот момент из-за поворота выскочил «Икарус-250».

«Столкновение автомобиля „Москвич-2141” тёмно-синего цвета с автобусом „Икарус-250” белого цвета произошло в 11 час. 28 мин. 15 августа 1990 года на 35-м километре трассы Слока — Талси».

Хозяйка дома у поворота, увидев, что случилась катастрофа, послала своего внука вызвать по телефону «Скорую». Часы показывали 11 часов 40 минут.

Артур Нейманис, оказавшийся одним из свидетелей аварии, рассказывал впоследствии в интервью программе «Матадор»: «Мы когда с женой были около дороги возле своего дома, то мимо нас проехала машина, новенький „Москвич”, на большой скорости. Я жене говорю, что этот, наверное, не вырулит из поворота. Очень острый поворот на мостике. Как я уже говорил, был такой звук — как из пушки выстрел. Мы посмотрели на трассу: эта машина была на середине асфальта, а новенький „Икарус” был в левой стороне в речке. Когда мы подошли, шофер уже был мёртвый».

Звонок от местного жителя поступил в дежурную часть Тукумса в 11.30. На место происшествия выехали следователь Эрика Ашмане и старший инспектор ДПС Тукумского РОВД старший лейтенант милиции Янис Петерсон.

Прибывшие сотрудники милиции увидели такую картину: на мосту с правой стороны поперёк дороги стоял

«Москвич-2141» с развороченным передком. Рядом с машиной лежал молодой черноволосый парень, с трудом извлечённый из салона врачами приехавшей чуть раньше «Скорой помощи». Без сомнения, умер мгновенно. Справа, съехав передними колесами в мелкую речушку, стоял белый «Икарус».

Автобус принадлежал Талсинскому отделению латвийской «Сельхозтехники». Водитель, шофёр 1-го класса, перегонял пустой автобус на базу.

По документам, которые нашли в салоне «Москвича», было установлено имя водителя — Цой Виктор Робертович. Медикам ничего не оставалось, как засвидетельствовать смерть и отправить труп на судебно-медицинское обследование.

Скорость «Москвича» точно определить не удалось, но, несомненно, она была не меньше 100 километров в час. Об этом свидетельствовали положение автомобиля после столкновения и отлетевшие далеко в сторону обломки его двигателя.

Как покажет следствие, машину отбросило от места столкновения на 22 метра назад, обломки двигателя разлетелись в радиусе 12—15 метров. Целой от машины Цоя осталась лишь задняя часть салона. Счётчик пробега «Москвича» остановился на 3400 километрах. Восстановлению автомобиль не подлежал.

На асфальте остались выбоины и следы юза, по которым было несложно определить место столкновения, значит, легко было представить и процесс аварии. Все параметры и данные тут же занесли в протокол, составили схему первичного осмотра места происшествия.

К хутору Дреймани идёт прямая ровная дорога. На этой дороге разрешенная скорость — 90 километров в час.

Ближе к мосту дорога сужается. Далее опасный поворот. Ясно, что водитель обязан тут сбавить скорость, чего Цой не сделал и что опять же свидетельствует о потере ориентации. Сотрудники ГАИ так и не нашли тормозного следа «Москвича» на крутом повороте. Изучив след протекторов шин, следователи, к своему изумлению, пришли к выводу, что как минимум последние 233,6 метра (примерно семь секунд движения) до места аварии Цой почему-то ехал по правой обочине дороги. След протектора от правого колеса его «Москвича» отмечен на правой обочине за 21 метр до мостика, от «кармана» автобусной остановки. Криволинейный. Через 11,5 метра после моста след круто выходит с обочины на асфальтированную часть дороги по направлению к точке столкновения. Следов торможения не обнаружено.

Заснул ли Цой за рулём или задумался — этого уже никто не узнает. Официальным расследованием установлено, что «автомобиль „Москвич-2141" допустил касание столбика ограждения моста, именно после этого пошёл юзом, и его выкинуло на встречную полосу под колёса „Икаруса-250", а затем, после столкновения с автобусом, отбросило обратно — к перилам моста».

Передний бампер «Икаруса» прошёл по капоту «Москвича» прямо в салон, руль со стороны водителя был погнут, сиденья сбиты, разломан щиток передней панели. При осмотре установлено, что удар был слева направо, спереди назад. Приборная панель машины въехала в передний ряд кресел, прижав водителя к сиденью.

«Икарус-250» стоял с левой стороны моста, уткнувшись передом в речку. Водитель автобуса Янис Фибикс, 1946 года рождения (за рулём с 1970 года), отделался

легкими ушибами и не пострадал. По его словам, подтверждённым следствием, чтобы избежать столкновения, он попытался сам выехать на обочину, но скорость легковой машины была слишком велика. Удар оказался столь силён, что громоздкий, тяжёлый автобус отбросило под углом 45—50 градусов в сторону, и он съехал передними колесами в речку.

А время шло... День был в разгаре. Не дождавшись возвращения Виктора с рыбалки, Наталия забеспокоилась. Скоро ей уже стало совершенно ясно, что случилось что-то серьёзное и нужно немедленно отправляться на поиски.

Оставив маленького Александра со своей подругой и её детьми, она со своим сыном на мопеде поехала искать Виктора и по дороге увидела «Икарус», стоящий передом в речке.

За час Наталия с сыном объездили все места, где теоретически мог находиться Виктор, после чего вернулись домой в надежде, что за время их отсутствия он появился. Когда же стало ясно, что вестей от него попрежнему нет, Наталия попросила своего друга Алексея Макушинского поехать с ней к месту падения автобуса.

Алексей Макушинский: «Я помню это так. Я сидел возле своего домика и читал. Вдруг я увидел, что Наташа и Женя уезжают куда-то на мопедах. Они были куплены Цоем и Наташей предыдущим летом, в 1989 году. Но в 1990 году на них уже никто не ездил, потому что у них появилась машина. Поэтому я очень удивился, но не забеспокоился. Ну, поехали куда-то на мопедах и поехали.

Потом они вернулись, и Наташа мне сообщила, что они ездили искать Виктора, не нашли, видели только

автобус в кювете, и что она очень волнуется. Я тогда пошёл к соседу, Гунтису Дрейманису, тот завёл свой старый „жигулёнок”, и мы поехали втроём с Наташей сначала по Талсинскому шоссе туда, где был автобус, но его уже не было. Потом вернулись на перекрёсток и поехали в Тукумс, сначала в больницу, потом в милицию».

Именно в больнице Наташе и Алексею сообщили, что водитель «Москвича» погиб. Проехав в Тукумс, возле здания милиции они увидели искорёженную машину Виктора.

Алексей Макушинский: «Следователь нам сразу сказала, что водитель автобуса — шофёр первого класса и что он ни в чём не виноват. То есть она сразу заявила позицию следствия. Но нам было всё равно. Кто бы ни был виноват, Виктора ведь уже не вернёшь. Мы вернулись в Плиеньциемс. Надо было как-то рассказать о случившемся детям и друзьям».

Эрика Ашмане, следователь: «На месте дознанием было установлено, что водитель автомашины „Москвич-2141” — Цой Виктор Робертович — не справился с управлением автомашиной и заехал на левую сторону дороги, где столкнулся с автобусом „Икарус-250”. Водитель Цой на месте скончался от „тяжёлой тупой травмы головы, ушиба головного мозга и многооскольчатых переломов тела”.

По моему субъективному мнению, Цой задремал за рулем. Погода тому способствовала. Несомненно, что скорость Цой превысил сильно, и моё мнение: даже если

бы не было автобуса, он всё равно врезался бы в деревья на повороте. Хотя удар был бы, конечно, слабее».

Вернувшись в «Зелтини», Наташа сразу начала звонить по межгороду в Москву и в Питер. Тем временем в Москве приняли служебную телеграмму об аварии и гибели Виктора Цоя.

Спустя несколько часов «Маяк» уже передал в эфир: «Сегодня, около 12 часов дня, в Латвии, в автомобильной катастрофе трагически погиб Виктор Цой...» Именно из сообщений «Маяка» о смерти сына узнали его родители. Поначалу не поверили. И только дозвонившись до Марьяны, осознали страшную правду.

Инна Николаевна Голубева: «О том, что он погиб, мне сообщила мама Каспаряна. Она никак не могла высказаться, мешали рыдания, она три раза начинала и никак не могла. Я спрашиваю: „Кто же это, кто?" И тут она мне выдала. А ей сообщила мама Наталии Разлоговой, которой та дозвонилась из Тукумса. Конечно, сразу вопрос: "Как Саша?" С Сашей всё в порядке. Я скорей хватаю телефонную книгу и начинаю искать Марьяну. А они ушли в гости куда-то. Каспаряна тоже нет дома. Никого нет... В общем, когда нашли их — они бегом собрались и выехали туда».

Игорь Тихомиров: «Гибель Виктора была для нас смертельным ударом. Помню, приехал из отпуска, вхожу домой. Назавтра назначена репетиция. И тут — телефонный звонок. Мы рванули туда на машине, до последней минуты не покидала надежда: может, всё обошлось... Не берусь описывать те страшные минуты».

Каспарян с Марьяной и Игорь Тихомиров с женой приехали в Плиеньциемс только к утру 16 августа, до последнего надеясь, что всё это чья-то злая шутка. А через сутки, как вспоминала Марьяна, они «уже выехали оттуда, увозя с собой Витю».

На следующий день о смерти Цоя сообщили все радиостанции Советского Союза, телевизионные программы «Время» и «ТСН». Это трагическое событие не замалчивалось, как замалчивалась смерть Высоцкого, Башлачёва и ещё многих.

Официально было объявлено, что похороны состоятся в 10 утра на Богословском кладбище Ленинграда 19 августа 1990 года. Был опубликован официальный некролог. Чтобы музыканты «Кино» смогли напрямую обратиться к своим поклонникам, студия ЛенТВ предоставила им эфирное время. Это было единственно правильным решением в той взрывоопасной ситуации.

Массовая истерия, охватившая город, приближалась к своему пику. Поклонники, несмотря на обращения музыкантов «Кино», просивших фанатов не приходить на похороны, начали выдвигаться в район Богословского кладбища. Заранее предупреждённая милиция оцепила всю Пискарёвку, чтобы не допустить фанатов на похороны и не спровоцировать беспорядки, но это не останавливало огромное количество людей, желавших проститься с Цоем. Толпа всё время увеличивалась, и вскоре у кладбищенских ворот и вдоль ограды кладбища раскинулся целый лагерь.

Лишь немногие тогда знали, что объявленное время похорон будет изменено. В самый последний момент

оно действительно изменилось, и в автобусе, забиравшем из морга тело Виктора, ехали лишь родные...

В тот день, по неофициальным подсчётам, могилу Виктора Цоя посетили порядка 30 тысяч человек. Людское горе отражают редкие кадры фотосъёмки, сохранённые поклонниками. Вот сотни людей, выстроившихся на дорожке колонной, поклонники, несущие траурные венки, упавшая в обморок у могилы Виктора девушка, плачущие солдаты, растерянные, отрешённые взгляды.

Отменённую гражданскую панихиду заменило людское шествие от ворот кладбища до Дворцовой площади. Плачущие люди несли фотографии, флаги, портреты Цоя, пели его песни. Водители останавливали машины, пропуская толпу, сочувствующе сигналили. На хлынувший дождь никто не обращал внимания.

Как это было после смерти Высоцкого, на смерти Виктора Цоя сразу же стали зарабатывать. По всей стране начались поминки по Цою. Поминали Цоя везде. Поминали как могли. Что недодали при жизни, пытались воздать после гибели. Где-то это делалось искренне и бескорыстно. Где-то зарабатывали деньги, и немалые. Только семья Виктора Цоя никаких денег с этого не получила.

Закон толпы везде одинаков: после смерти артист привлекает к себе особое внимание. Вот и появились бесчисленные акции памяти, плакаты, кассеты, майки, значки и, что самое страшное, статьи, буквально шквал статей о произошедшем на 35-м километре трассы Слока — Талси. Журналисты на все лады расписывали то, о чём не имели порой верной информации. Примеров масса — начиная от «Москвича» белого цвета и заканчивая анализом клеток головного мозга.

Одно издание вообще отличилось, напечатав, что «...смявшийся карданный вал „Москвича” прочертил на шоссе глубокую царапину длиной около метра...». На самом деле у «Москвича-2141» карданный вал вообще отсутствовал. Но журналистам было всё равно. Каждый считал своим долгом поговорить о Цое, даже если при жизни его не знал и не понимал творчества «Кино». Ещё печальнее, что не только чужие, но и многие знакомые Цоя примкнули к этой кампании. А поклонники? Поклонники остались с Витей.

Тяжело им было, поклонникам, потерявшим своего кумира, но в разы тяжелее было родителям Виктора, его близким и друзьям. Его мама, отец и Марьяна периодически общались с журналистами, остальные близкие ему люди ушли в тень.

После смерти Виктора осталась демо-запись последнего альбома группы, сделанная Цоем и Каспаряном в Латвии. Планировалось записывать альбом осенью на профессиональной студии («Мосфильм» или «Ленфильм»), сведение делать в Париже, а черновик должен был помочь музыкантам сэкономить студийное время. В итоге всё было сделано так, как и планировалось, но уже без Цоя...

Музыканты «Кино» и менеджер группы Юрий Айзеншпис смогли довести работу над альбомом до конца. Группа не преследовала при этом никаких коммерческих целей, этот вопрос, по словам Тихомирова, их вообще не волновал. Они видели в этом свой долг перед Виктором, старались сделать всё максимально быстро, потому что этот альбом очень ждали. И конечно, после этого сама группа уже не могла существовать без своего лидера.

В декабре 1990 года альбом был представлен публике. Первое его прослушивание состоялось в Ленинградском рок-клубе. Презентация альбома, организованная Юрием Айзеншписом, прошла 12 января 1991 года в Московском дворце молодежи, после чего пути музыкантов «Кино» разошлись... «Кино» кончилось.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Сегодня, даже по прошествии стольких лет, музыку Цоя можно услышать и на волнах какого-нибудь модного радио, и из окон студенческой общаги или из крутого «Мерседеса». Его песни слушают разные по возрасту и социальному положению люди. Почему? Ответ прост. Как писал Александр Политковский, существует закон: песни, которые были с вами в молодости, остаются с вами на протяжении всей жизни. Даже спустя более чем 20 лет по-прежнему цепляют слова песни о друзьях, идущих по жизни маршем с остановками у пивных ларьков, или слова о девушке, которая больна, или об электричке, которая совсем не туда везёт, или про то, что голубых небес навес — для нас с тобой.

Сегодня всё это понятно и знакомо в большинстве своём лишь взрослым симпатизантам «Кино». Подрастающему же поколению (тем, кому сегодня 15) мало знакомы или вовсе ничего не говорят пивные ларьки на улицах, портвейн («Его только алкаши пьют!»), гонения на рок-музыку и прочие прелести тогдашней «совковой» жизни. Сегодня у молодых иные ценности, и они предпочитают слушать песни совсем об ином.

Но в песнях Цоя столько энергии, что её хватает, чтобы зацепить людей и сегодня. И жизнь, и творчество

Виктора вовсе не так просты и однозначны, как их пытаются представить. Музыка «Кино» прошла через тысячи сердец и жизней.

Главная память о Цое — это свободно звучащие его песни. Кто-то сказал: «Виктору Цою не нужно ставить памятников, не нужно опошлять его имя лубочным поклонением. Достаточно того, что каждый тинейджер, да и просто человек, умеющий держать гитару в руках и знающий три блатных аккорда, знает хотя бы пару его песен». И чем дольше они звучат, тем сильнее волновой эффект феномена личности Виктора в истории. С этим не поспоришь. И раз уж спустя более чем 30 прошедших со дня смерти Цоя лет его песни по-прежнему востребованы, это уже говорит о многом.

Цой всегда выбирал свой путь сам и никогда ни в чём не знал компромиссов. Сегодня, когда корпорации искусственно формируют мотивации и потребности, когда все вокруг закружены в водовороте наживы и накопительства, песни Виктора производят воистину отрезвляющий эффект. Заставляют задуматься о том, что деревья будут цвести и после смерти, вот только возможности любоваться ими уже не будет. Хотя, как известно, каждый слышит и видит лишь то, что хочет услышать. Но не в этом ли прелесть произведения искусства да и жизни в целом?

Цой, который давно ушёл из нашего мира, до сих пор чем-то «цепляет» и надолго остается в душах его слушателей. Он был настолько сильной личностью, что до сих пор влияет на мир. До сих пор тянется шлейф необъяснимых вещей, связанных с именем Цоя.

И можно согласиться со словами Дмитрия Мишенина, когда-то сказавшего, что парни из «Кино» были совре-

менными аргонавтами и героями древних легенд и мифов. Просто на новом витке цивилизации и культуры место полководцев и завоевателей заняли рок-звёзды и киноактеры.

То, что Цоя до сих пор помнят, объясняется вовсе не незнанием корней его творчества и не смертью в молодости, как говорят злопыхатели. Дело — в масштабе его личности. Даже сами киноманы говорят: для нас он не музыкант. Он не поэт, не композитор. Для нас он — личность. Наталия Разлогова правильно сказала в передаче «Культ „Кино”»: «Его личность была выше того, что он делал». Именно сила этой личности, умение влиять на огромные массы народа, умение обратить на себя внимание, не делая для этого ничего вообще, и есть основная загадка Цоя. И никакой рационалист не объяснит, что же это такое.

Цой был не такой, как все. Однозначно. И прозрения у него были удивительные, если не сказать неземные. Можно согласиться с Мариной Струковой, сказавшей, что воспитанные творчеством Цоя всегда получают то, к чему стремятся. Для кого-то это известность, для кого-то карьера, для кого-то решение личных проблем. Каждому из поклонников его песни помогли не сдаться и продолжить путь к цели. И сегодня уже не только подростки-мечтатели, а весьма состоявшиеся люди приходят на Богословское кладбище и кладут букеты на чёрное надгробие.

Цой прожил короткую жизнь, ослепительную в своей простоте. Удивительно, но именно этого и не хватало молодежи 1980-х (да и нынешнему поколению тоже). Именно Цой и его образ во многом стали примером для сотен тысяч молодых людей.

Ни Цой, ни его группа никогда не теряли своего лица, своей искренности, своего напора и настроения. Не было сделано клонов группы, не было камерных закрытых и очень дорогих концертов, в интервью самого Виктора даже после самых «крутых» концертов не звучало и нотки самодовольства, некой крутости, богемности и лжи, что так часто можно встретить у нынешних «звёзд» и «звёздочек».

На одном из своих концертов Цой получил записку из зала: «Известно всем давным-давно — нет групп похожих на „Кино”. Сравнится вряд ли кто с тобой, наш дорогой товарищ Цой». И эти незамысловатые строки как нельзя лучше объясняют всё то, о чём идёт речь.

Виктор Цой, как и музыканты его группы, всегда оставался верен себе и своим жизненным принципам, и это очень важно. Это говорит о том, что лидер группы «Кино» сумел найти свой собственный путь, который прошёл до конца, сумев рассказать в своих песнях о том, как и чем он жил, что пережил и что приобрёл, — и ему поверили, и пошли за ним. Как писала музыкант и поклонница творчества Цоя Ольга Лехтонен, «каждый перепахивал своё поле, строил свою биографию, делал свои ошибки и переживал свои события, но именно Витины песни и его личный пример стали путеводными маяками, верстовыми столбами на пути каждого из нас...». И это лишь ещё одно подтверждение тому, что замечательный человек Виктор Цой — жив...

ГОД ЗАЩИТНИКА ОТЕЧЕСТВА

СПАСАТЕЛЬ — ЭТО НЕ ПРОФЕССИЯ, ЭТО ПРИЗВАНИЕ

Ежегодно 27 декабря в России отмечается профессиональный праздник работников МЧС — День спасателя. Он был установлен Указом Президента Российской Федерации от 26 декабря 1995 года. В этот день в 1990 году Совет Министров РСФСР принял постановление «Об образовании Российского корпуса спасателей» на правах Государственного комитета РСФСР.

Идея создания такой организации родилась в конце 1980-х годов — в СССР уже произошли такие серьёзные техногенные и природные катастрофы, как авария на Чернобыльской атомной электростанции в 1986 году, перевернувшая все представления людей о мирном атоме, и землетрясение в Армении в 1988 году, одно из самых разрушительных землетрясений в истории. Подземные толчки длились всего полминуты, и 26 тысяч человек оказались навсегда погребёнными под завалами своих домов. Спасательные работы в Армении показали, что все существовавшие на тот момент чрезвычайные службы зачастую действуют без единого управления и есть острая необходимость создать некую комиссию, координирующую действия всех служб, занимающихся ликвидацией последствий катастроф.

Впоследствии «Российский корпус спасателей» не раз переименовывался и реорганизовывался и в январе 1994 года стал министерством. Тогда и появилась привычная нам аббревиатура МЧС. В настоящее время МЧС России является основным федеральным органом в области предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций, и решает поставленные перед ним задачи на достаточно высоком уровне, но так было не всегда.

Впервые «Корпус спасателей» был задействован на землетрясении в Южной Осетии в 1991 году. У спасателей на тот момент было только два инструмента — лопата и киркомотыга, а для работы после землетрясений нужны домкраты, гидравлические ножницы, разжим-кусачки, гидравлический инструмент и прочее. Можно было всё закупать за границей, но руководство «Корпуса спасателей» пошло другим путём и в самые короткие сроки организовало производство всего нужного инструмента и оборудования. В результате к 1995 году, когда произошло мощнейшее землетрясение на Сахалине, российские спасатели были уже неплохо оснащены.

Именно в Нефтегорске впервые была применена тактика «часа тишины» — когда техника замирает, и спасатели в полной тишине пытаются услышать тех, кто под завалами. Этот приём позже стал международным стандартом при ликвидации последствий катастроф.

Структура МЧС сложилась не сразу. В 1992 году был образован Центральный аэромобильный спасательный отряд (Центроспас), первый в истории России отряд профессиональных спасателей, готовых к проведению поисково-спасательных работ различных видов и масштабов при ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций (ЧС) техногенного и природного характера, а

также к оказанию помощи мирному населению в «горячих точках».

Официально сотрудники отряда приступили к работе с 1 июля 1992 года, но ещё до этого они принимали участие в спасательных операциях. Многие из них выезжали на операции как добровольцы. Среди них были альпинисты, спелеологи, водолазы. Многие служили в пожарных частях или других подразделениях МВД, работали на «Скорой помощи», в организациях «Красного Креста».

В 1993 году в «Центроспасе» создали авиационно-транспортную службу, которая с первых шагов приступила к отработке новых спасательных технологий, таких, как авиационное пожаротушение и десантирование грузов. Впоследствии она была преобразована в службу аэромобильных технологий спасения.

В середине 1990-х годов вместе со спасателями на месте ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций стали работать специально обученные собаки. После того, как во время поисково-спасательных работ в разрушенном землетрясением Нефтегорске (Сахалинская область) две поисковые собаки обнаружили под завалами и точно указали местонахождение более 50 живых людей, было принято решение о создании поисково-спасательного кинологического отряда, преобразованного впоследствии в Поисково-спасательную кинологическую службу отряда «Центроспас».

В 1996 году в составе отряда начала функционировать медицинская служба, сформированная на базе аэромобильного госпиталя. С того времени качество оказываемой медицинской помощи с первой доврачебной перешло на уровень квалифицированной медицинской

помощи — к пострадавшим стали выезжать травматологи, хирурги, реаниматологи, терапевты, педиатры. Аэромобильный госпиталь отряда «Центроспас» способен работать в автономном режиме не менее 14 дней, амбулаторно он может принимать до 200 человек в сутки, а его стационар рассчитан на 50 больных. В нём можно проводить самые сложные хирургические операции.

При необходимости госпиталь может быть десантирован в зону ЧС и уже через 40 минут принять первых пострадавших, а спустя 1,5 часа семь отделений госпиталя полностью готовы к работе. Такая технология применяется только в отряде «Центроспас» и не имеет аналогов в мире. Аэромобильный госпиталь в 2016 году был включён в тройку глобального реестра чрезвычайных медицинских бригад, созданного Всемирной организацией здравоохранения.

При необходимости в отряде можно скомплектовать сразу несколько групп спасателей, готовых одновременно действовать в различных регионах России, в странах ближнего и дальнего зарубежья.

Отряд «Центроспас» стал первым спасательным формированием МЧС России, аттестованным по международной системе ИНСАРАГ, и получил возможность участвовать в спасательных операциях в любом уголке планеты. Во всем мире таких подразделений не более двух десятков.

В 1992 году началось формирование поисково-спасательной службы на базе переданных ведомству туристских и альпинистских спасательных служб, пунктов и центров.

В 1994 году было сформировано одно из основных спасательных воинских формирований МЧС России —

Центр по проведению спасательных операций особого риска «Лидер», специалистам которого поручают проведение аварийно-спасательных работ особой сложности при ликвидации чрезвычайных ситуаций, в том числе на объектах с повышенной опасностью для жизни и здоровья людей.

В 1995 году было учреждено Государственное унитарное авиационное предприятие МЧС России. В дальнейшем авиационный парк увеличился. В настоящее время функционируют пять авиационно-спасательных центров МЧС России.

В целях организации участия Российской Федерации в оказании иностранным государствам срочной гуманитарной помощи, в том числе по линии Организации Объединённых Наций, в 1995 году был создан Российский национальный корпус чрезвычайного гуманитарного реагирования. Основу корпуса составляют авиация МЧС России, спасатели, аэромобильный госпиталь отряда «Центроспас».

На МЧС России возложено множество задач, но основные из них обозначены в его девизе: «Предупреждение, спасение, помощь». С 1990 по 2020 год сотрудниками ведомства спасено более 2,5 миллионнов жизней, ликвидировано более 31 тысячи чрезвычайных ситуаций различного характера, потушено почти 7 миллионов пожаров, обезврежено более 1,7 миллиона взрывоопасных предметов.